

Алёна
Воробьёва

ЧУЖИЕ ИГРЫ

Часть 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алёна Воробьёва
Чужие игры. Часть 1
Серия «Лена и Макс», книга 3

<https://litres.ru/73948861>

SelfPub; 2026

Аннотация

Олигархам тоже иногда нужна помощь. Именно за ней Виктор Титов и Игорь Вартанов обратились к Лене. Идея о перевоспитании 20-летней заносчивой богатенькой дочурки восторга у девушки не вызвала, но деваться было некуда. Вика переехала в квартиру Лены, чем спровоцировала огромную радость Лаврова и неукротимое желание Максима пощекотать нервы любимой.

Процесс воспитания идёт с трудом, общий язык девушки найти не могут. Когда Лена отправляется в командировку, Вика мстит ей, рассказав Воробьёву о том, что на самом деле его девушка проводит время с давним другом Артёмом Серебряковым. Пара сильно ссорится на этой почве, и Максим не приходит домой ночевать. Но именно в эту ночь Лену и Вику похищают...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	33
ГЛАВА 3	68
ГЛАВА 4	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Алёна Воробьёва

Чужие игры. Часть 1

ГЛАВА 1

Июньское солнце окутывало город и жарко обнимало каждого, кто появлялся на улице. От столь нежных порывов народ массово прятался в любой тени, вытирая со лбов капельки пота и вливая в себя очередную порцию воды.

На железнодорожной платформе, где уже толпились встречающие, укрыться было негде. Прямые лучи ультрафиолета щедро одаривали своим вниманием всех без исключения – и тех, кто уже успел загореть, не выезжая из столицы, и тех, кто планировал это сделать в более южных широтах. Суета набирала обороты с каждой минутой, приближающей к пункту назначения поезд Анапа-Москва. Лишь двое никак не реагировали – были слишком увлечены друг другом. Он с довольной улыбкой смотрел на неё, крепко прижав к себе; она продолжала сверлить его лукавым взглядом, надеясь, что в очередном раунде гляделок всё-таки выиграет.

Поезд лениво подплывал к вокзалу. Воробьёв это видел, но даже не шелохнулся – победу он отдавать не собирался, тем более что Лена уже начала нервничать, хоть и старалась держать своё состояние в узде. Воздух разрезал острый звук

громкоговорителя, оповестившего встречающих о прибытии состава. Оставалось всего несколько секунд, но игра продолжалась.

Лена выкрутилась из объятий и насупилась – 5:0 в пользу Макса, который даже не думал поддаваться!

— Вечером дам тебе ещё один шанс, — засмеялся Воробьёв. Он взял девушку за руку и потянул к себе.

Но Лена отодвинулась – поезд практически остановился, а её родители пока не в курсе, что у дочери кардинальные изменения в личной жизни. Сообщить об отношениях пара собиралась после того, как они приедут домой. Пока же Максим оставался телохранителем.

Нужный вагон находился в середине состава. Встречающие уже рассредоточились по платформе и теперь вглядывались в окна, надеясь увидеть тех, кого ждали. Стоявший рядом с Воробьёвым смуглый парень в белой кепке держал в руках две бутылки пива. Судя по тянущемуся от него аромату, остальное уже было внутри. Парень суетливо рассматривал посторонние лица, пока вдруг не увидел нужное.

– Братан, я здесь! — радостно завопил смуглый.

Около лица Максима взметнулись вверх и замахали две руки с зажатым пивом. Охраннику пришлось рефлекторно выставить блок, чтобы не прилетело в голову. Воробьёв сердито покосился на парня, но тот уже рванул к открывающимся дверям вагона, активно расталкивая остальных и формально извиняясь.

— Мама, — тихо улыбнулась Лена, заметив в окне родителей.

Через пару минут она уже обнимала долгожданных отдыхающих, в то время как Воробьёв галантно взял у будущей тёщи походную спортивную сумку. Здоровенный синий чемодан придерживал рукой отец девушки.

— Мам, пап, если не помните, то это Макс! — от волнения и радости ляпнула Лена первое, что пришло в голову.

— Доча, мы за полтора месяца из ума не выжили, — с ехидным укором произнесла мать. — Помним, конечно. Здравствуй, Максим.

— Здравствуйте, — с широкой улыбкой кивнул Воробьёв, после чего пожал руку будущему тестю.

— Ну, просто вы же лично не знакомы, только по видео. Вот я и... — затараторила девушка смущённо. — Максим, а это мои родители: Анна Степановна и Алексей Викторович.

— Приятно познакомиться, — снова кивнул телохранитель. Он заметил на себе мимолётный, однако очень странный и внимательный взгляд женщины, которая тут же не менее серьёзно посмотрела на дочь. Впрочем, длилось это всего пару секунд.

— Ну, что, идём? — нетерпеливо спросил отец.

— Да, машина на парковке. Правда далековато отсюда, но ближе мест не было, — словно извиняясь, ответил Воробьёв.

— Ничего, мы столько ехали, что можно и прогуляться немного, — поддержала его Анна Степановна.

Быстро пройти сквозь толпу, снующую между электричками, метро, машинами, вокзалами и киосками с шаурмой было очень непростой задачей. Ещё сложнее было в ней не потерять друг друга из вида. Заметив, что жена и дочь, которые шли чуть впереди, начинают отдаляться, Алексей Викторович недовольно крикнул:

— Ну, и куда побежали?! Где вас искать потом?!

Однако его попытка привлечь внимание утонула в гуле оживлённой улицы. Максим лишь криво улыбнулся, после чего сильным, натренированным ещё в армии командирским голосом, рявкнул:

— Дамы!

Оглушительный успех: на зов обернулись практически все женщины в радиусе нескольких десятков метров. Впрочем, посторонние Воробьёва волновали мало, самое главное, что свои слышали. Лена остановилась и удивлённо посмотрела на телохранителя. Тот приподнял бровь и рукой указал на моргающий фарами кроссовер — заболтавшись с мамой, девушка пропустила машину.

— Ой! — засмеялась Лена.

— Как всегда! — Алексей Викторович с укором покачал головой.

— Да разве тут увидишь нужную! Здесь столько машин, что в глазах рябит! — заступилась Анна Степановна.

— Может просто по сторонам смотреть надо, а не ляды точить?! — вспыхнул отец.

Лена поняла, перепалка набирает обороты, поэтому нужно срочно отвлечь родителей. Судя по рассказам мамы, многочасовая дорога вымотала нервы обоим – спасало лишь то, что деваться было некуда, не выпинывать же из поезда человека, с которым бок о бок прожил 35 лет. Хотя и очень хотелось...

— Мам! Пап! Может хватит? — девушке стало жутко неудобно за поведение близких. Она-то привыкшая, а вот Максиму вовсе необязательно погружаться в их семейные скандалы.

Впрочем, если Воробьёву что-то и не понравилось, то вида он не подал.

— Моя Белочка к вашим услугам, — весело сказал охранник, открывая багажник.

— Белочка? — недоверчиво переспросила Анна Степановна.

— Ну, да. Я так машину свою называю.

— Оригинально... — оценила женщина. — Обычно Ласточками называют, а у тебя, значит, Белочка?

— Она же белая, — рассеянно улыбнулся охранник. — Плюс шустрая и красивая.

— Белочки обычно рыжие или серые, — Анна Степановна пожала плечами.

— Поседела от того, как Макс водит, — хихикнула Лена, довольно посмотрев на Воробьёва.

— Нормально я вожу. Особенно, когда рядом никто не

жужжит, — хитро прищурившись, бросил ответочку Воробьёв.

Он на секунду задержал липкий взгляд на девушке, после чего отправил в багажник сумку и чемодан.

Дорога до дома, к удивлению, заняла совсем мало времени, несмотря на то что квартира родителей девушки находилась достаточно далеко от центра города. Выбирая жильё близким, Лена предлагала им варианты около себя, однако отец и мать наотрез отказались селиться по соседству, сославшись на вечный шум рядом. Поэтому поиски пришлось сместить на юго-запад. Там и обосновались.

— Максим прекрасно водит машину! Плавно, аккуратно, не гоняет. Зачем ты говоришь неправду? — удивилась Анна Степановна, когда они выгружались из Белочки. — Таких водителей ещё поискать надо!

Лена, прищурившись, посмотрела на Воробьёва, чья победоносная улыбка говорила сама за себя. С тех пор, как друзья перестали быть телохранителями девушки, а значит и отпали некоторые обязательства, Макс перешёл на комфортный для себя способ вождения, поэтому по пути на вокзал они схлопотали штраф за превышение скорости. Но ударить в грязь лицом перед родителями невесты молодой человек не мог, тем более что ему бросили вызов...

Пока девушка крутилась около плиты, где мирно шкворчали уже почти готовые котлеты и доходили макароны, довольный Воробьёв наблюдал за этой картиной. Ему нечасто удавалось видеть Лену за готовкой, а домашнюю еду молодой человек любил куда больше, чем казённую. Только свои кулинарные предпочтения Максу приходилось удовлетворять лишь время от времени – бизнес отнимал у девушки слишком много сил, чтобы ещё и стоять на кухне. Но сегодня, к счастью, было исключение из правил и его вкусно накормят. От властвующих на кухне запахов заурчало в животе.

Лена любила готовить, если только речь не шла о завтраках. Мысль о том, что придётся встать в невесть какую рань, чтобы кулинаруить и есть, вызывала отвращение и добивалась ленью. Видимо ещё поэтому девушка никогда не понимала людей, которые могут проснуться посреди ночи и пойти опустошать холодильник. Сейчас уже далеко не утро. И даже далеко не обед. Но зато очень ответственная миссия – накормить родителей, чтобы им понравилось. В такие моменты Лена ощущала себя как на экзамене и жутко волновалась. Мама всегда стремилась привить дочери домовитость, но у той был другой подход к быту, более «безответственный» по словам родителей. Уборка делалась по мере необходимости, а не по графику, готовка – по желанию, генеральная чистка

с заглядыванием в каждый угол всех 100 квадратных метров квартиры, отмыванием окон, люстр, стиркой штор и перебиранием шкафов – от силы раз в год. Казалось бы, есть деньги – найми клининг и не мучайся! Но Лена терпеть не могла в доме посторонних, а тем более, чтобы они прикасались к её вещам. Поэтому подобные службы никогда не получали от неё заказов.

Ещё один повод для волнения – это реакция родителей на их отношения с Максом. Примут ли? Согласятся ли на свадьбу, ведь всё очень быстро? Впрочем, Воробьёв заявил, что каким бы не был ответ, свадьба всё равно состоится. Просто он хочет сделать всё «как положено». Потрясающее умение плевать на мнение окружающих, несмотря на их статус.

— Как дела в клубе? — спросила Анна Степановна, подойдя к плите и внимательно рассматривая томящиеся под крышкой котлеты. После чего решительно убавила температуру. — Не жаривай сильно, отец такие не любит, а у меня печень.

— Со вчерашнего дня ничего не изменилось, — ответила девушка.

— Так у тебя не выходной?

— Нет, сейчас накормим вас и поедем. Вечером ещё Виктор Алексеевич просил о встрече.

— Чего хочет?

— Не знаю. Сказал, что дело какое-то есть ко мне, — задумчиво произнесла Лена, расставляя тарелки на столе.

В кухню зашёл отец и сразу занял любимое место за столом – около холодильника. Ему нравилось, что попасть внутрь можно, не вставая со стула, достаточно протянуть руку.

— Готово? Жрать хочу! — поинтересовался глава семьи.

— Да, пару минут ещё, — Лена вручила Воробьёву вилки, а сама принялась резать хлеб.

Впрочем, Анна Степановна тут же отобрала приборы и, кивнув удивлённому Максиму, чтобы тот тоже сел за стол, начала раскладывать их по местам. Молодой человек слегка пожал плечами, но подчинился.

Вскоре они действительно приступили к обеду. И единственным человеком, кому кусок в горло не лез, была Лена. Вяло гоняя по тарелке кусочек огурца, она думала, как начать разговор. Девушка не боялась мнения родителей – близкие никогда не лезли в её отношения без спроса – но разрыв с Денисом сильно подорвал доверие матери к мужскому полу. Лене очень хотелось, чтобы Макса приняли в семью также тепло, как и бывшего, но возможно ли это после всего, что им всем пришлось пережить?

— Мам, пап, у меня для вас новость, — девушка попыталась непринуждённо улыбнуться.

— Да мы уже поняли, — спокойно ответила Анна Степановна, отодвигая тарелку в сторону.

— Как?

— По бегущей строке, которая у тебя на лбу уже два ме-

сяца сияет, — улыбнулась мать. — Ты же не умеешь ничего скрывать. Так что, выкладывай.

Прежде, чем признаться, Лена спустила руки под стол и сцепила их в замок, но тут же ощутила, как в эту «конструкцию» вклинилась ладонь Воробьёва. Молодой человек откинулся на спинку стула и весело подмигнул. Такая поддержка придала уверенности.

— В общем... мы с Максом встречаемся, — выдохнула Лена и тут же снова натянула улыбку, чтобы скрыть волнение.

— Скажу больше, мы собираемся пожениться, — добавил Воробьёв. — Я прошу руки вашей дочери.

Алексей Викторович поперхнулся и замер. Анна Степановна внимательно посмотрела на потенциального зятя, оценивая не столько возможность сбавить дочь, сколько надёжность парня.

— Да нет уж, коль собрался создавать семью, то одной руки мало будет. Забирай полностью, — ответила, наконец, женщина абсолютно серьёзно.

Макс с трудом подавил в себе хохот, позволив лишь широченную улыбку. А тёща-то у него ничего, с юмором. Сразу видно, от кого дочурка эту черту переняла.

— Договорились!

Ну вот, все секреты раскрыты. Можно расслабиться. И пока Алексей Викторович молча, но быстро выскочил из кухни, а Анна Степановна задумчиво постукивала вилкой по та-

релке, Воробьёв пытался понять, чьи гены сильнее сказались на внешности Лены. Девушка была похожа на обоих родителей сразу. Светлые русые волосы, большие голубые глаза, овал лица и форма губ точно передались от матери, а вот брови, нос и едва заметная родинка на щеке — явно лепта отца.

В отличие от Максима, Лена не спешила радоваться. Она прекрасно понимала: сарказм мамы означает стопроцентное недоверие к молодому человеку и к их затее в целом. Только в открытую об этом никто никогда не скажет. Всё будет очень тактично, вежливо, доброжелательно, но без душевного тепла. Во всяком случае, первое время.

— А может не стоит торопиться? — Анна Степановна отложила вилку. — Вы же вместе без году неделя. Или есть причины?

— Нет причин, — тут же успокоила мать девушка. — И свадьба будет в следующем году. Сейчас мы просто съехались.

— Ты уже с одним съехалась «до свадьбы». Да только он что-то передумал в процессе.

— Я не Денис, за свои слова отвечаю, — мгновенно отреагировал Воробьёв. — Я хоть сегодня готов в загс идти, но Лена сопротивляется.

— Потому что наученная уже, — Анна Степановна отвернулась и замолчала.

В кухню, держа в руке бутылку водки, вернулся Алексей

Викторович. Похоже, спиртное он припрятал до лучших времён, и сейчас решил, что они настали.

— Такое событие надо отметить! — счастливо произнёс отец, откручивая крышку.

— Так, успокойся, отмечатель! — Анна Степановна резко вырвала бутылку из рук мужа и поставила на пол возле себя. — Тебе полтора месяца печень восстанавливали! Решил назад отмотать?!

— И что, мне теперь с зятем выпить за знакомство нельзя?! — громко возмутился Алексей Викторович.

— Я за рулём, — на всякий случай ответил Макс.

— Чуть-чуть можно, — махнул рукой отец и потянулся за бутылкой.

— Извините, принцип, — Воробьёв помотал головой. — Давайте в другой раз? Мы или с ночёвкой приедем, или без Белочки.

— Ты слышал, что тебе человек сказал?! — прошипела Анна Степановна. Она встала из-за стола, подняла алкоголь и убрала в шкаф.

Не желая дальше продолжать скандал, Алексей Викторович выматерился, но сел на место. Лена беспомощно вздохнула. Ей было ужасно стыдно перед Максимом за эту сцену, однако сделать она ничего не могла. Такое общение между родителями являлось нормой.

— Расскажи про себя, — как ни в чём не бывало продолжила Анна Степановна. — Ты же телохранитель? Не плани-

руешь менять профессию?

— Уже поменял, — улыбнулся Воробьёв. — Официальная охрана вашей дочки в прошлом. Вообще, я военный. У меня военное образование.

Услышав это, отец весьма оживился и заинтересованно уставился на будущего зятя. Молодой человек нравился ему всё больше и больше.

— А звание какое? Должность? — любопытно спросил Алексей Викторович.

— Майор. Я при штабе. Так, всякими канцелярскими делами заведую... Ничего особенного: бумаги, штампы, подписи... Знаете, у нас за каждый шаг нужно документом отчитаться, а потом этот документ подтвердить другим документом. Так что на мой век работы хватит. Бывает, конечно, в командировку отправят, но я такие поездки как отпуск воспринимаю. Хоть какая-то смена обстановки. А то к вечеру глаза в кучу от букв и цифр.

Лена опустила глаза, предоставив Максиму возможность врать по полной программе. Воробьёв строго-настрого запретил девушке говорить правду о его службе в Группе «А» кому бы то ни было. Для всех он стал самым обычным штабным военным, ежедневно разгребающим скучную бумажную рутину. Никакого оружия, никакой опасности, никакого риска и уж тем более никакого отношения к ФСБ. Воробьёв считал, что самая правдоподобная ложь та, в которой есть доля истины. Его истина состояла в том, что он действительно

был военнoслужащим, мог уехать в командировку и периодически писал документы. Объяснять причины хронического вранья не пришлось – Лена и сама всё понимала. Так надо, так безопаснее. Теперь жизнь oboих бывших телохранителей покpылась ещё большими тайнами, куда не пускали даже самых близких. Остаётся только смириться и принять.

Постепенно Максим уводил разговор всё дальше и дальше от рабочих тем. Родители слушали его очень внимательно. Мама, видимо, поняла, что вопросы про службу задавать не стоит, поэтому расспрашивала больше про семью будущего зятя. А вот отца военная карьера парня интересовала куда больше, чем новые потенциальные родственники. Воробьёву приходилось иногда сильно изворачиваться, чтобы не болтнуть лишнего. Увы, но чувством такта Алексей Викторович не обладал. Лавина вопросов закончилась лишь благодаря Лене – ей нужно было ехать в клуб.

— Ну, и как родители приняли ваше решение? — Света на секунду оторвалась от монитора ноутбука, чтобы посмотреть на подругу, с задумчивым видом стоявшую у окна.

— Мама настороженно, отец как всегда – рад любому шансу сплавить меня замуж. А тут ещё и зять военный. По мнению папы, тут даже думать не о чем, сразу надо под ве-

нец бежать, раз предлагает.

— Мой тоже готов меня уже за первого встречного выдать, — хихикнула Света. — Сказал, что, если я к юбилею не подарю ему внука, лишит наследства.

— А юбилей когда?

— Через два года.

— Значит, время ещё есть.

— Да, только я замуж пока не собираюсь. Особенно после последних событий.

— Дорогая, беременность и замужество – не всегда взаимосвязаны. Ты же знаешь, — хмыкнула Лена. Она взглянула на часы, висящие на стене, после чего подошла к зеркалу, чтобы убедиться в готовности встречи с Титовым, который вот-вот должен был появиться. — А иногда вообще первое исключает второе.

— Ой... От кого я это слышу? Вам там, в полиции нравов, другие методички что ли раздали? — зашлась хохотом подруга.

— Да, экспериментальный вариант. Тестируем пока, — скосив глаза в сторону Светы, Лена тоже засмеялась.

Её очень радовало, что девушка постепенно снова становилась сама собой. История со Стасом, хоть и оказалась поучительной, но, к счастью, осталась в прошлом. Света под натиском друзей начала посещать психолога и, желая реабилитироваться за недавние поступки, всё свободное время уделяла работе. Первое время удалённо, из-за плохого само-

чувствия и синяков, а последние несколько дней напарница решила на личное присутствие. Лена понимала, как непросто было подружке вернуться в клуб – слишком многое происходило на глазах у всего коллектива. Однако ничего никому объяснять девушки не стали. Все доносившиеся слухи Лена «лечила» сначала устным предупреждением болтунам, а в тяжёлых случаях хорошо помогало урезание премии. К счастью, здесь достаточно было одного эпизода, чтобы остальные тоже закрыли рты.

«Титов приехал», — оповестил охранник по рации. — «Паркуются».

— Спасибо. Иду, — ответила Лена и показала язык собственному отражению в зеркале.

Никакая жара в мире, наверное, не заставит этого седого, крепкого и очень обаятельного мужчину сменить в рабочий день деловые брюки на хотя бы льняные. Виктор Алексеевич мог проводить совещания без галстуков, ругаться на подрядчиков, находясь в свитере, но брюки... Строгие брюки, непременно из дорогого материала, были обязательным компонентом его олигархических будней. Анна Степановна даже ставила Титова в пример дочери, объясняя, что именно так должны выглядеть серьёзные бизнесмены, на что Лена реагировала всегда одинаково: натягивала джинсы, футболку и удобную обувь. Девушка не очень жаловала строгие костюмы, облачаясь в них исключительно при необходимости соблюдать деловой этикет на встречах либо, когда про-

сто было соответствующее настроение. Всё остальное время она проводила в том, чём хотела.

Сияющая винирами улыбка сдавала мужчину с потрохами — ему что-то было нужно. И, скорее всего, это «что-то» Лене сильно не понравится. Проверено многолетним опытом.

— Вы говорили, у вас ко мне дело? — отчаянно пытаюсь понять, что за мысли таятся в седой голове, поинтересовалась девушка, когда они сели за столик.

— Да, — подтвердил Титов и открыл меню. — Сейчас дождёмся ещё одного человека, тогда всё расскажем.

— Только не говорите, что вы мне новых телохранителей нашли. Я от прошлых еле избавилась. Одному вообще пришлось пообещать выйти за него замуж, — напряжённо отшутилась Лена.

— Ну, и чем ты недовольна? — хрипло засмеялся Виктор Алексеевич, на мгновение оторвавшись от папки. — Не переживай, никто на твою свободу не покушается. Тут дело поинтереснее.

— Вкладываетесь в новый бизнес?

— А ты хочешь поучаствовать? — Титов заговорщицки наклонился к девушке.

— Нет, спасибо. Мне своего достаточно, — улыбнулась владелица клуба.

— Жаль. Тебе надо расширяться. Подумай над созданием дубля «Острова» в другом городе или чего-нибудь пересекающего с темой развлечений.

— Я физически не потяну ещё что-то, Виктор Алексеевич.

— Наймёшь людей вместо себя. Будешь только контролировать, а не скакать по сцене в перерывах между отчётами в налоговую и написанием нового сценария.

— Если бы только это... — усмехнулась девушка.

— Вот именно. Ты практически замужняя дама, пора заниматься собой, домом и мужем.

— Последние пару пунктов смело можно вычеркнуть: муж дому предпочитает службу. Макс только устроился, а уже за несколько дней умудрился два раза опоздать к ужину. А ведь я, как примерная жена, старалась, готовила и на стол накрывала!

— Скажи спасибо, что вообще пришёл, — философски произнёс бизнесмен. — Полагаю, тебе...

Он прервался на полуслове, когда возле их столика остановился высокий подтянутый мужчина с практически полностью лысой головой. Остатки былой роскоши сохранились памятью цвета графита лишь на висках да затылке. На мужчине было тёмно-синее поло и белые хлопковые брюки. Для всецело морского образа не хватало лишь капитанской фуражки. Тепло поздоровавшись с гостем, Титов пододвинулся ближе к окну, чтобы тот мог сесть рядом.

— Дочка, знакомься. Этого человека зовут Игорь Германович. Он умён, богат и чертовски хорошо катается на сноуборде.

— Очень приятно. Елена, — девушка искренне улыбнулась, хотя внутри, не смотря на любопытство, всё насторожилось. — Профессионально падаю со сноуборда и не только.

Мужчины одобряюще засмеялись.

— Я же говорю, она чудо, — хохотал Виктор Алексеевич. — И, кстати, с досками Лена действительно не дружит, а вот стреляет отлично. Так что, аккуратнее.

— Судя по всему, не только из оружия? Глаза очень красивые. Думаю, много раненых было, — подмигнул гость.

— Я бы даже сказала, контуженых, — на полном серьёзе произнесла Лена, чем вызвала новую волну громкого хохота.

— Чудо! — снова произнёс Титов сквозь смех.

Пока мужчины успокаивались, девушка кивнула официантке, чтобы та принесла ещё одно меню. Через несколько секунд толстая коричневая папка лежала на столе.

— Ого! — одобрительно высказался Игорь Германович, с интересом разглядывая страницы. — Неплохой ассортимент. Цены прям ... демократичные достаточно...

— Спасибо, стараемся, — Лена расцвела. Любое доброе слово, сказанное в адрес клуба, воспринималось девушкой как личный комплимент.

— Молодец! — широко улыбаясь, произнёс Игорь Германович. — Теперь понимаю, почему Витя так восхищается тобой. Сейчас не все способны устоять перед большими суммами.

— Мне денег хватает, — пожалала плечами девушка. — Да и не всё в этом мире продаётся и покупается.

Мужчины, переглянувшись, одобрительно кивнули, после чего Титов пару раз перебрал пальцами по столу и, наконец, решительно выдал:

— Ленусь, мы к тебе с не совсем обычной просьбой.

— Слушаю.

— Я много хорошего слышал про тебя от Виктора. Да и сейчас убедился, что его слова – правда, а раз так, то мне очень нужна твоя помощь. Боюсь, лучшего человека для этой миссии мне не найти, — начал ходить вокруг да около гость.

Как по мановению, около столика появилась официантка с блокнотом.

— Доверюсь выбору хозяйки, — улыбнулся мужчина.

— Аналогично! — поддержал приятеля Виктор Алексеевич.

Лена подумала пару мгновений, после чего уверенно сказала:

— Три фирменных... И в закромах подбери какую-нибудь бутылочку вина попримечнее.

Официантка кивнула и тут же убежала выполнять распоряжение. Лена снова выпытывающе посмотрела на бизнесменов. Что-то они темнят, раз вместо прямого ответа размазывают слова как подтаявшее масло по хлебу.

— Так вот, — продолжил Игорь Германович, прокашляв-

шись. — Есть у меня дочь, зовут её Вика. Поздний, единственный и очень долгожданный ребёнок. К сожалению, как следствие – крайне избалованный. Сам виноват, знаю, но отказать ей ни в чём не могу. Думал, когда подрастёт, оценит наши с женой старания, поблагодарит за возможности, которые у неё есть... Да только сейчас Вике уже двадцать, а осознания до сих пор нет. В голове лишь деньги, тряпки, популярность, машины, тусовки и далее по списку. Учиться не хочет, институт бросила, ночами по клубам развлекается, а днём спит. С прислугой скандалит, везде всем свой статус показывает. Мне только и остаётся, что разруливать последствия, репутация-то страдает... Родители для неё не авторитет, а исключительно источник финансирования. Что будет дальше – даже представить боюсь. Очень хочется, чтобы из неё нормальный человек вышел, но, боюсь, уже теряю контроль над ситуацией.

Лена очень внимательно смотрела на гостя. Искренность, грусть, отчаяние – в его серых, немного лукавых глазах читался сложный коктейль из переживаний, говорить о котором мужчине было неловко. Не привык он к беспомощности и слабости.

— Но вы же ко мне не за сочувствием пришли, верно? — спросила девушка после короткой паузы.

— Сочувствие не решает проблемы. Оно лишь частично оттягивает на себя эмоции, но не несёт никакой реальной пользы. А я привык действовать, — Игорь Германович чуть

прищурился, однако тут же взял себя в руки и снова улыбнулся. — Вот ты действительно можешь мне помочь.

— Интересно, чем? — недоумённо ухмыльнулась Лена.

— Перевоспитай Вику!

После этого заявления, сказанного будничным тоном, без тени иронии и двусмысленности, девушка начала сомневаться в собственной адекватности, потому что поверить в услышанное у неё просто физически не получалось. Померещилось? Ну, не может же взрослый, умный человек на самом деле нести такой бред? Быстро поморгав, издав нервный смешок, посмотрев в окно и обведя взглядом сидящих напротив мужчин, которые терпеливо ждали более информативной реакции, Лена всё-таки решила уточнить:

— Это у вас, олигархов, шутки сейчас такие, да?

Почти синхронное мотание головами навело девушку на мысль, что ей тоже пора к психологу. Хотя лучше сразу к психиатру, ибо связь с реальностью таяла как решимость соблюдать диету на второй день поедания запаренной гречки.

— Понимаешь, одно дело, когда по ушам ездят родители, а другое, когда рядом с тобой достойный молодой пример, — ответил Игорь Германович. — В окружении Вики ориентироваться не на кого. Там в компании почти все такие же. Вот я и хочу её вырвать из этой среды, показать другую жизнь.

— А вы на работу её не пробовали устроить?!

— Пробовал, — вздохнул бизнесмен. — Она туда не приходит. Не силой же её в офис тащить.

— Лишите денег!

— Тут есть некоторые сложности. Во-первых, кроме агрессии, скандалов, рёва и выноса родительского мозга, это ни к чему не приведёт. Я же не могу её лишить еды и жилья! А во-вторых, компания Вики без проблем какое-то время поддержит её финансово. Теперь представь, что будет, если оба пункта объединить... Повторяю, она у меня единственная дочь и мне крайне тяжело говорить ей «нет».

— Тогда отправьте её волонтером куда-нибудь... в дом престарелых! Пусть учится быть нужной! — разлилась Лена.

— Что плохого тебе бабушки с дедушками сделали? — Игорь Германович горько усмехнулся.

Девушка замолчала. Естественные аргументы, которые первыми ворвались в голову, были исчерпаны. Над остальными надо немного подумать. Сдаваться просто так Лена не собиралась.

Мужчины же восприняли тишину как смирение и решили закрепить «успех».

— Дочка, у тебя всё получится, — мягко произнёс Виктор Алексеевич. — Я абсолютно уверен. У тебя доброе сердце, много упрямства и правильные жизненные принципы, от которых ты не отступаешь ни на шаг. Вот и передай их дальше по эстафете. Тебе же нравится помогать людям! А здесь на кону судьба человека.

— Нет, я не понимаю: почему накосячили вы, а мучить-

ся должна я?! — Лена едва сдерживалась, чтобы не послать обоих. Своей речью Титов ещё больше взбесил девушку, потому как, зная все её слабые места, начал аккуратно на них нажимать. Это чистой воды манипуляция!

— Лен! — тут же одёрнул любимицу Виктор Алексеевич.

— Да ладно, Вить, не шуми. Она имеет полное право так говорить. Это ведь действительно моя проблема, решение которой я пытаюсь свалить на другого человека. Потому что сам не справляюсь, — вмешался горе-отец, несколько раз протерев ладонями загорелое лицо.

Из столь патетического признания тоже засквозило уловкой. Лена это заметила, равно как и свой тихонько занывший внутренний голос: человек просит о помощи... «Ещё чего!» — отругала себя за мягкотелость девушка, пытаясь снова собрать злость в кулак.

— Как вы вообще себе это представляете?! — сердито спросила Лена, чтобы мужчины не расслаблялись, пока она старательно подбирает в мыслях новые аргументы.

Игорь Германович почесал затылок, но с ответом не торопился – вернулась официантка с заказом и начала расставлять тарелки, бокалы и приборы перед гостями. Поблагодарив работницу, которая очень быстро исчезла из поля зрения злого как чёрт руководителя, только после этого произнёс:

— В этом вопросе я доверяюсь тебе. Делай, как считаешь нужным.

— Я считаю нужным не влезать в это!

— Понимаю, тебя не интересуют чужие проблемы. Но поставь себя на моё место! Наверняка ты бы тоже использовала любую возможность помочь родному человеку!

Лена обречённо помотала головой. Отчасти потому, что до сих пор никак не могла найти веских причин для отказа; отчасти из-за всё громче скулившего внутреннего голоса; отчасти от того, что стена непонимания между ней и бизнесменами не просто не разбивалась, а, похоже, обрастала новым слоем. Всё это жутко бесило и обессиливало.

— Я знаю только один метод лечения подобных диагнозов: работать, работать и ещё раз работать! Но если уж вам не удалось её даже в офис затащить, то что вы от меня хотите?! — снова атаковала девушка.

— В Петербурге ей есть куда деваться, а в Москве нет, — как-то очень загадочно ответил Игорь Германович. — Квартиру я сознательно здесь пока не покупал. Друзей, которые готовы принять Вику у себя, насколько знаю, в столице у неё тоже нет. Так, если только в очередном клубе погулять, не больше.

— Простите? — Лена снова заподозрила неладное в словах мужчины.

— Доча, было бы здорово, если бы Вика этот период пожила у тебя, — рассеянно улыбнулся Титов. — Так проще будет её контролировать.

На секунду девушке показалось, будто внутри что-то треснуло. Судя по всему, рамки приличия, потому как те сло-

ва, которые с огромной силой сейчас рвались наружу, больше попадали под статью административного кодекса, нежели этического.

— А расходы я все покрою с лихвой, — бодро поддержал Игорь Германович.

— Вы... Совсем рехнулись? — едва сохраняя остатки самообладания, прошипела Лена. — Мало того, что хотите спихнуть на меня свои проблемы, так ещё предлагаете поселить у Макса перед носом двадцатилетнюю ду... девушку, которая, судя по всему, без тормозов?! Вы нормальные вообще?!

— Не кипятись! — строго сказал Виктор Алексеевич. — Вот тебе как раз прекрасный шанс проверить его на верность перед свадьбой.

— Не переживай, я обязательно поговорю с Викой на эту тему. Чтобы даже не думала ничего подобного. Хотя, зная свою дочурку, могу гарантировать — мужчины, зарабатывающие меньше пары-тройки миллионов в месяц, её не интересуют. Насколько понимаю, твой молодой человек к таким не относится? Кем он работает?

— Какая разница?! Да будь он хоть тамадой на муравьином корпоративе — я не позволю никакой бабе отираться возле Макса!

— Так, остынь! — уже жёстко потребовал Титов.

Лена стиснула зубы, сжала губы, скрестила руки на груди и уставилась в окно, чтобы немного отвлечься. Височная

вена противно запульсировала от сильных эмоций, которые сейчас активно гасились. Девушка была в ярости от происходящего. Как вообще человеку в здравом уме могут залетать в голову подобные предложения?!

— Понимаю, что тебе не нравится это всё, но у меня выбора особого нет: либо опустить руки и потерять дочь окончательно, либо попытаться её спасти. Если бы ты была матерью, тебе намного проще было войти в моё положение, — грустно произнёс Игорь Германович.

— Уверяю, Лена и без этого всё прекрасно понимает, — тут же вмешался Виктор Алексеевич, заметив, как после услышанного девушка закрыла глаза. Фразой про материнство товарищ, сам того не ведая, ударил её по самому больному. — Дочка, может ты с Максимом посоветуешься?

Лена нехотя взяла с дивана мобильник и набрала Воробьёва, который уехал с «проверкой» к сестре. Около восьми вечера молодой человек обещал вернуться, но сейчас приятный женский голос в трубке сообщил, что аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Чего ради абонент вдруг покинул вверенную ему территорию, голос не уточнил.

— Я всё равно против, — ответила девушка, рассердившись ещё и на Максима.

— Слушай, — с хитрым видом вдруг протянул Игорь Германович. — У тебя, вроде, приют для животных есть?

Приподняв удивлённо бровь, Лена внимательно посмот-

рела на гостя. Причём здесь собаки? Или «добрый» папа решил свою породистую сучку тоже в вольер посадить, в надежде, что её кто-нибудь заберёт? А что? Вполне маразматичная версия, в духе всей их затеи.

— Давай так. Ты помогаешь мне с Викой, а я делаю капитальный ремонт в твоём зверинце и обеспечиваю его кормом на весь ближайший год, — продолжил свою мысль мужчина.

Лена снова задумчиво отвернулась к окну. Предложение бизнесмена было крайне заманчивым. Приют действительно нуждался в ремонте, не говоря уже о постоянной финансовой подпитке. Собак надо кормить, лечить, содержать — это уйма денег, которые девушка ежемесячно отдаёт на помощь бездомным животным. Сейчас ещё появилась идея выделить территорию для кошек, однако тут тоже всё непросто. В общем, дополнительные вливания очень быгодились. Только вот цена вопроса...

— Два года, — не отрываясь от наблюдения за шелестящими листьями сирени, ответила, наконец, Лена.

— А ты не промах! — одобрительно засмеялся Игорь Германович. — Хорошо. Два так два.

— И помогаете пристроить собак в надёжные руки.

Мужчина, видимо, не ожидал новых требований, поэтому с удивлённой улыбкой обернулся на Титова:

— Твоя школа?

— Моя. А ты рассчитывал легко отделаться? — ухмыльнулся Виктор Алексеевич, с гордостью глядя на любимицу.

— Ещё условия будут? — на всякий случай поинтересовался Игорь Германович у девушки.

— Да, — воткнулся в мужчину строгий и решительный взгляд. — Вы не вмешиваетесь в процесс воспитания, если только я сама вас об этом не попрошу. В противном случае, мои усилия бессмысленны. Детали обсудим.

Лена ещё раз посмотрела каждому гостю в глаза, убедилась, что информация усвоена бизнесменами правильно, и только после этого с чистой совестью принялась за ужин.

ГЛАВА 2

И всё-таки Макс расслабился. Под предлогом гиперважного дела умчался к Марине и после отправился домой, а не забирать любимую девушку с работы, любезно предложив взамен вызвать ей такси. Во времена «телохранительства» Воробьёв себе такого не позволял. Лене стало даже немного обидно от столь пофигистичного поведения будущего мужа, но не ссориться же из-за мелочей!

Несмотря на то, что на улице было ещё достаточно светло, в квартире царил полумрак. К стенам и мебели прилипли чудачковатые полупрозрачные тени от едва заметно колышущейся макушки осины, растущей во дворе. Силы сегодняшнего ветра хватало лишь на лёгкое поглаживание листвы, поэтому жара даже сейчас, почти в девять вечера, свободно плавила столицу. Свет горел только во второй спальне. Судя по всему, Максим был именно там. Положив ключи на полку, девушка освободила уставшие ноги от босоножек на восьмисантиметровой шпильке и отправилась узнать, почему её даже сейчас никто не встретил.

Правда войти в комнату ей не удалось – все свободные поверхности были заняты какой-то военной атрибутикой. На кровати главенствовала аккуратно разложенная по видам и сезонам одежда традиционных армейских цветов, на полу расположился ковёр из предметов, названия большинства

которых Лена даже не знала. Вон то, у окна, точно бронези-лет, рядом с ним нечто похожее, но подозрительно маленькое. В углу – рюкзак, на нём внушительного размера целлофановый пакет с шевронами. Несколько пар разной обуви, карабины, перчатки, очки, фонарики, ножи, фляги, термос, шлемы, сетки, аптечки... Часть предметов, ту которую когда-то покупал самостоятельно, Воробьёв перевёз из своей квартиры, часть – выдали на новой службе. Правда, где было новое, а где старое – Лена запуталась буквально сразу во время объяснения.

— Привет, солнышко! — заулыбался Максим, едва девушка появилась в поле зрения.

— Ты решил открыть военторг или у нас здесь будет тренировочная база спецназа? — вместо ответа спросила Лена, оглядывая комнату.

Воробьёв засмеялся, встал с пола, где складывал в разные пакеты какие-то странные мелкие детали, раздвигая ногами проход, подошёл к ней, обнял и, наконец, нежно поцеловал.

— Для военторга пока мало товаров, чуть попозже. А для тренировочной базы, прости, родная, но тут сильно тесно и скучно. Да и уборки потом немерено. Только представь: заваливается к тебе толпа мужиков в масках, со щитом, с автоматами, кричит, ругается, начинает шкафы перетрясать, по комнатам носиться в уличной обуви... Жуть!

— Убила бы! — очень серьёзно произнесла Лена.

— Не получится. Ты в этот момент отдыхаешь на полу

личиком вниз и отвечаешь на неудобные вопросы, — снова засмеялся Макс.

— А ещё говорят, что вы вежливые люди...

— Конечно, вежливые! Невежливые сначала в печенье бьют, а потом уже что-то спрашивают! А мы, зачастую, даже здороваемся и объясняем цель визита.

— И старушек через дорогу переводите? — улыбнулась, наконец, Лена, услышав объяснение.

— И котят с деревьев снимаем, и детям шоколадки дарим, — Воробьёв нежно прижал к себе девушку, после чего со смехом добавил: — Твоя, кстати, лежит в холодильнике.

— Не подлизывайся! Так всё-таки, что это за военная барахолка?

— Это не барахолка, — обиделся Максим.

— Секонд-хенд для избранных? — снова подала голос Лена, ехидно улыбнувшись.

Молодой человек не хотел продолжать провокационную игру, но выйти из неё победителем был обязан. Поэтому козырнул тем, против чего девушка никогда не возразит:

— Этот «секонд-хенд» мне жизнь спасти может, между прочим!

Улыбка с лица Лены тут же сползла — аргумент ударил словно пощёчина. Первые два дня она с тоской наблюдала за быстрыми сборами Воробьёва на службу. После звонка будильника Макс быстро целовал девушку, бежал в душ, потом махом влетал в джинсы, натягивал футболку и уверен-

но шагал на кухню. Лена молча плелась за ним. Сонливость сменялась тревогой, которую она не в силах была побороть. Пока парень за обе щеки уплетал только что приготовленные яичницу и бутерброды, девушка сидела напротив и всё также молча наблюдала – ей кусок в горло не лез. Оказавшись во власти эмоций и неизвестности, фантазия бывшей подопечной работала на максимуме, подсовывая страшные картинки и ситуации. Лене оставалось лишь уговаривать себя, что всё будет хорошо и она скоро привыкнет. После завтрака Воробьёв на несколько минут сгребал девушку в охапку, пытаясь успокоить, но действовало это слабо. Скорее эффект был даже обратным – Лена вообще раскисала и, крепко обняв его за шею, кивая, что она всё понимает, готова была расплакаться. Воробьёв в такие минуты ощущал себя сволочью, и это его злило. Он спускал девушку с колен, крепко целовал, прощался и быстро уходил в коридор. Глухой, негромкий хлопок дверью – всё, здравствуй, неизвестность.

На третий день такого «доброе утро» Максим понял, что лучше сбережь нервы обоим и после отключения будильника, прошептал:

— Спи, солнце. Не провожай.

Лена удивилась, но возражать не стала. Она допоздна была в клубе и к шести утра совершенно не выспалась. Но поведение молодого человека её немного обескуражило. Лишь вечером пара смогла нормально поговорить – Максим объяснил свой поступок и попросил сделать так, чтобы в холо-

дильнике всегда было чем позавтракать. Девушка не стала сопротивляться. В конце концов, так действительно всем будет легче.

— Слушай, Макс, у меня есть для тебя новости, — как-то неуверенно начала Лена неприятную тему. Выкрутившись из цепких рук, она вернулась в зал и вместе с ногами забралась на диван.

Воробьёв удивлённо приподнял бровь, но пошёл следом. Сев напротив, он внимательно посмотрел в глаза девушке. Там водили хоровод злость, печаль и вина. Новости, судя по всему, будут плохими.

— Я сегодня с Титовым встречалась.

— Знаю. Это он тебе проблем подкинул?

— Нам, — поправила Лена.

— Даже так?

— Да. В общем, мне надо помочь одному человеку, а для этого придётся поселить к нам его дочь.

Лена отвернулась, произнося слова, в которые она сама до сих пор не верила. Но взгляд Максима прожигал кожу в ожидании продолжения темы. Парень молчал.

— Как ты к этому относишься?

— А сколько ей лет? — на всякий случай уточнил бывший телохранитель.

— Двадцать.

— А, ну тогда счастлив до безумия, что мне ежеминутно будут ездить по мозгам ревностью... Скажи, любимая, а

нельзя как-то помогать людям без уничтожения моей психики?

— Не давай повода!

— Как-будто он когда-то тебе был нужен, — покачал головой Воробьёв и криво улыбнулся.

— Ты сам ревнивый до ужаса! — тут же пошла в атаку Лена. — Отелло, блин!

— Я и не отрицаю этого. Да, мы идеальная пара! — Макс захохотал.

— Так ты не против?

— Против. Но я, скорее всего, уеду скоро, так что разгребать это всё равно тебе.

— Куда едешь? — встревожилась девушка. — Надолго?

— На учения. По срокам не могу сказать. Может неделя, может две, может месяц...

Лена вздохнула. Максим всё больше погружался в службу и всё меньше времени проводил дома. Сейчас вообще уезжает неизвестно на сколько. Устраивать сцены на эту тему бессмысленно и глупо. Она приняла профессию Воробьёва и пообещала его поддерживать. Даже, когда не нравится. Даже, когда страшно за него. Даже, когда он в очередной раз не позвонит.

— Ну, и чего опять губы поджала? Солнышко, тебя не хватит надолго, если будешь так расстраиваться из-за каждого моего отъезда, — Максим очень серьёзно посмотрел на сникшую девушку.

— Я привыкну...

В очередной раз ощутив себя сволочью, Воробьёв подошёл поближе и сгрёб Лену в охапку. Легонько прижавшись губами к светлой макушке, как он всегда любил делать, молодой человек продолжил:

— Родная, я не хочу постоянно чувствовать себя виноватым. Ты приняла мой выбор, но, похоже, не приняла ситуацию. Пойми, все эти отъезды — это часть службы. Чем больше я буду знать и уметь, тем с большей долей вероятности вернусь домой живым и здоровым. Тем паче не стоит учения воспринимать как трагедию. Побегает с пацанами, попрыгаем, постреляем, подышим свежим воздухом, наберёмся впечатлений — и сразу обратно.

Перечисляя предстоящие события, Максим грустно улыбнулся. На словах всё действительно выглядело легко и просто. Только вот бегать они с группой, скорее всего, будут очень быстро, долго и с полной выкладкой, что в такую жару доставляет отдельное удовольствие. И свежий воздух может быть отнюдь не свежим, а очень даже пыльным, выедающим глаза. Либо, как вариант, наоборот, придётся лежать практически без движения, пока тебя облепляет стая голодных лесных комаров размером с фалангу указательного пальца. И тебе будет уже не до качества воздуха. Но такие подробности близким знать вовсе необязательно.

— Слушай, а поехали в кино? — внезапно перевёл тему Макс.

— Я устала. Не хочу, — Лена попыталась помотать головой, но в руках Воробьёва сделать это было не так-то просто.

— Я же тебя не работать зову, а отдыхать. Давай, собирайся! — он отпустил, наконец, девушку и посмотрел на часы. — У тебя десять минут. Иначе поедем на скорости, которая мне нравится.

Боевик — единственный фильм, на который они успели — оказался откровенно так себе. Максим скептически комментировал каждую перестрелку и хмыкал от предсказуемости сюжета, Лена вообще попыталась уйти в интернет-пространство, но, услышав тихое ворчание Воробьёва, убрала телефон. Положив голову на плечо парня, она смиренно ждала окончания сеанса окультуривания.

Спустя два часа пара уже ехала домой. Пейзаж ночного города, с его цветными декорациями, светлыми глазницами окон домов и спокойствием дорог, поднимал настроение гораздо больше, нежели шаблонный блокбастер, который, как выяснилось чуть позже, провалился в российском прокате. Лена неотрывно смотрела в окно, любуясь глубокой синью небесной пропасти и рыжеватым взглядом мелькавших по бокам фонарей. Как же она любила ночную, никогда не спящую Москву! Капризная столица сделала девушке много по-

дарков, в том числе судьбоносных. Один из них сейчас сидел рядом и лениво одной рукой придерживал руль.

— А Дима где? — внезапно спросила Лена, оторвавшись, наконец, от окна. — Давно его не видно.

— Соскучилась? — улыбнулся Воробьёв.

— Просто я привыкла, что вы всегда вместе... На тех выходящих не появлялся, на этих носа не кажет...

— Тогда он у матери был, а сейчас — у Тимоши на даче. Трескает шашлык и запивает пивом, — спокойно ответил Максим. После чего с завистью тихонько добавил: — Сво-лочь... Приедет ещё и хвастаться будет, паразит...

— А ты почему не у Тима? — Лене стало смешно от бурчания парня.

— Потому что я с тобой.

— Что-то я себя обузой сейчас почувствовала.

— Не придирайся к словам. Ты прекрасно знаешь, что это не так. Мы должны были встретить твоих родителей и объяснить с ними. Правильно? Правильно. Поэтому, солнышко, попытка обидеться не засчитана.

— Да я и не собиралась, вообще-то, — Лена снова гордо отвернулась к окну.

Увидев эту полную противоречий картину, Воробьёв засмеялся. Демонстрация женского «я не обиделась» сейчас была как никогда яркой. Причём достаточно хорошо узнав девушку, Максим понимал, обида действительно была. Но только не на мнимую «обузу», а на то, что он пресёк попытку

этой самой обиды.

— М-да, тяжело быть женщиной, — хохотал молодой человек.

Едва он на секунду отвлёкся, чтобы посмотреть на Лену, которая скорчила ему рожу в ответ, как взгляд снова потянулся к дороге. На проезжую часть выскочил крохотный рыжий комок. Увидев яркий свет фар, он испуганно замер.

— Да твою ж! — процедил сквозь зубы Воробьёв, одновременно впечатывая в пол педаль тормоза.

Громкий визг недовольной машины — Белочка остановилась в паре метров от животного, от ужаса словно приросшего к асфальту. Макс и Лена выдохнули одновременно. Котёнок всё ещё боялся пошевелиться и сейчас совершенно ошалелыми глазами смотрел на автомобиль.

— Сиди тут, — сказал Воробьёв девушке, выходя на улицу. В секунду добравшись до проблемы, он подхватил зверя, который оказался не больше его ладони, и огляделся по сторонам в поисках хозяев. Впрочем, найти кого-то он и не наделся, поэтому поднял которребёнка на уровень глаз и строго спросил: — Ты чё беспределишь?! Я из-за тебя чуть грех на душу не взял, балбес ты шерстяной!

Зверь, не мигая, смотрел на человека. Мелкий, едва ли пары-тройки месяцев от роду, рыжий, с мутно-зелёными перепуганными глазищами и стоящей дыбом шерстью. Все четыре лапы животного природа украсила белыми «носочками», в такой же цвет были окрашены кончик пока ещё ко-

роткого хвоста и широкий нагрудник.

Смотрины прервал раздражённый сигнал водителя машины, которая двигалась следом и теперь вынуждена была тоже остановиться.

— Объехать не можешь, что ли?! — мгновенно отреагировал Воробьёв, переложив котёнка в другую руку. Вернувшись в машину, он сунул зверя Лене и снова нажал на газ.

— Господи, какой хорошенький... — умилилась девушка, тут же прижав рыжее сокровище к себе. — Ты как на дороге-то очутился, малыш?

Котёнок, похоже, начал приходить в себя от первоначального шока и, почувствовав ласку, сильно задрожал.

— Не бойся, мой хороший! Ты в безопасности, — нежно ворковала Лена, наглаживая трясущуюся находку.

Зверь никак не мог успокоиться и всё время старался сбежать, только не понимал куда. Он то пытался залезть по девушке наверх, то наоборот хотел спрятаться вглубь машины. Лене приходилось постоянно возвращать перепуганное животное обратно к себе на колени. В конце концов, запутавшись окончательно в собственных желаниях, котёнок жалобно пискнул слабым осипшим голосом.

— Надо молока купить, наше закончилось, — внезапно спохватилась Лена. — Чем ребёнка кормить? И лоток тоже нужен, мисочки, игрушки...

Макс как-то подозрительно молчал. Лишь через несколько секунд он отвлёкся от дороги, чтобы взглянуть на пас-

сажиров. Котёнок всё ещё сильно дрожал, но уже почти не предпринимал попыток сбежать. Безумными глазами он смотрел на Воробьёва. Видимо в кошачьей голове не укладывалось, что один и тот же человек его одновременно чуть не убил и спас.

— Ты хочешь его оставить?

— А ты против?

Теперь на Максима уставились две пары глаз: испуганные зелёные и жалобные голубые. Воробьёву стоило титанических усилий не засмеяться в этот решающий момент. Хотя, собственно, решать-то уже было нечего: сердце предательски таяло как мороженое в горячем кофе.

— Нет, — коротко и добродушно ответил молодой человек. — Просто думаю, где я сейчас ему лоток с игрушками найду. С молоком-то оно попроще будет.

— В ветклиниках, как правило, есть точки. Круглосуточная — через две улицы находится, — тут же расцвела Лена. — Заодно проверим, здоров ли котёнок.

— М-да, у меня были куда более романтичные планы на эту ночь, нежели поездки по больницам и покупка горшка для кота, — хмыкнул Воробьёв.

— И домика! — радостно стискивая в объятьях животное, пропела Лена.

— Какого ещё домика?

— Ну... Специальные домики для котиков есть, — девушка даже удивилась вопросу.

— Домики для котиков... — повторил Максим отстранённо. Но тут же возмутился: — Родная, имей совесть! Я свою ипотеку ещё не закрыл, а ты на меня новую вешаешь! Ему что, мало трёхкомнатной квартиры будет?! Может ещё дачу прикажешь ему купить?! Давай ребёнка лучше родим, дешевле выйдет!

Лена ошарашенно посмотрела на Воробьёва — он сейчас шутит или серьёзно?

Молодой человек, заметив паузу, с хитрым прищуром скосил взгляд на онемевшую пассажирку:

— Ты на каком пункте зависла: ипотека, дача или ребёнок?

— На пункте, где твоё чувство юмора перестало быть смешным, — Лена начала аккуратно отползать от темы пополнения в ещё неофициальном семействе, которую уже несколько раз как бы невзначай поднимал Максим. Как бы — потому что просто так Воробьёв ничего и никогда не делал.

— Такого пункта не было, — захохотал водитель.

— Поворачивай налево, — проигнорировала очередной заход девушка, когда они приблизились к перекрёстку.

— Спасибо, конечно, за разрешение, любимая, но я принципиально никому не изменяю, — сдавленный смешок вырвался из груди парня.

— Макс, тебя Лавров перед отъездом покусал, что ли?! — Лена начала уже сердиться.

— Это воздушно-капельным передаётся, — голос Воробьёва дрогнул во время очередной попытки не заржать.

Девушка тихонько простонала от бессилия и, помотав головой, отвернулась к окну – когда оба её бывших телохранителя начинали сыпать шуточками, остановить этот фонтан было практически невозможно. Любая попытка успокоить их или дать понять, что они заигрались, оборачивались ещё большим поводом поупражняться в юморе. Радовало лишь одно — Белочка подъезжала к ветклинике.

Состояние, когда ты ещё не выспался, но уже проснулся, Лене очень не нравилось. Однако повод встать оказался очень веским – пропал котёнок. Девушка положила его около себя на постель, несмотря на бурные возражения Максима, который сначала отправил нового жильца в только что купленный отдельный «дом».

— Он ещё маленький, боится всего! — настаивала Лена, забирая животное обратно на руки.

— Солнышко, ты понимаешь, что правила проживания нужно устанавливать сразу? Мы не отучим его потом спать с нами!

— Ну и пусть спит. Тебе жалко, что ли?

— На нашей постели можем спать только ты и я! — твёр-

до ответил Воробьёв. Вынув котёнка из ласковых объятий девушки, он осторожно вернул животное в домик. Котёнок хрипло пискнул и посмотрел на человека ничего не понимающими глазами. Максим добродушно усмехнулся, погладил зверя и добавил: — Всё, парень, твоё спальное место здесь. Молоко и вода — в миске на кухне. Утром не ори, еды от этого не прибавится, а вот проблем у тебя — да. Привыкай. Новобранцем быть тяжело.

Ещё раз проведя рукой по шерсти котёнка, Воробьёв встал с колена и направился к Лене, которая обеспокоенно смотрела на крохотного нового жильца. Однако едва Максим сделал шаг, животное попыталось догнать его, изо всех сил стараясь поспеть за почти двухметровым мужчиной.

— Не наступи! — у девушки едва сердце не остановилось, когда котёнок кинулся Воробьёву под ноги.

Максим замер и метнул взгляд вниз. Животное воспользовалось заминкой хозяина и побежало к Лене, где тут же было подхвачено на руки и успокаивающе зацеловано. Причём понять, кому такое успокоительное требовалось больше — Лене или котёнку — неизвестно.

— Так, — строго сказал Воробьёв. — Это уже наглость!

Он снова вынул из объятий девушки зверя, поднял его на уровень глаз и добавил:

— Мелочь, не борзей! Впяю наряд тапком — мало не покажется! Ты. Спишь. Здесь!

Максим вернул животное в домик, погрозил ему пальцем,

но как только отвернулся — котёнок повторил побег. Потом ещё раз. И ещё раз. Воробьёв снова и снова методично возвращал его на место, однако малыш категорически отказывался от собственного жилья, пытаясь улизнуть к Лене.

— Солнце, иди спать, — наконец, устало попросил Максим, решив сменить тактику воспитания котёнка. Он взял его на руки и сел на диван. Животное тут же полезло по груди вверх, цепляясь маленькими, но очень острыми коготками за футболку хозяина. Парень улыбнулся: — Ты лётчик или десантник? Что тебя всё время наверх тянет?

Глаза Лены тоже откровенно слипались и сил на споры совсем не осталось. Она подошла к обоим и с большой нежностью поцеловала Максима. Ей нравилось, что он принимает участие в воспитании нового жильца, хотя с методами она была не согласна. Погладив котёнка, девушка шепнула на ухо Воробьёву:

— Ты скоро?

— Надеюсь, что да. Подожду, пока заснёт, переложу в домик и приду, — отозвался молодой человек. Ему очень хотелось спать, но отступать он не привык.

В спальне Воробьёв появился минут через двадцать. Лена почувствовала, как он обнял её, и проснулась. Судя по мирному сопению, отключился Макс буквально сразу. Лена тоже была готова последовать его примеру, но за закрытой дверью раздалось тоненькое жалобное мяуканье. Девушка надеялась, что котёнок, не увидев реакции, успокоится, так как

ссориться с Максимом ей очень не хотелось. Однако животное продолжало давить на совесть людей разрывающим душу писком.

Крайне аккуратно, боясь разбудить, Лена убрала с себя руку Воробьёва, встала и на цыпочках подкравшись к двери, открыла её. Малыш тут же замолчал и, задрав голову вверх, выжидательно смотрел на хозяйку. Девушка в темноте мало различала кошачьи эмоции, поэтому просто подхватила нового жильца и тихонько вернулась с ним в постель.

— Я всё вижу, — внезапно раздался недовольный голос Максима.

— Я думала ты спишь.

— Одно другому не мешает.

Лена с видом преступника, застигнутого врасплох, повернулась к нему лицом, оставив котёнка спокойно играть с хвостом около подушки.

— Макс, давай постепенно его приучим. Ну он же первый день здесь, ничего не понимает, боится... И нас в том числе! — заканючила Лена, прижавшись к Воробьёву насколько это было возможно. — Плюс коты вообще очень своенравные животные. Это же не собака! Помнишь, как в той поговорке: «Кошка гуляет сама по себе».

На этой фразе котёнок, заигравшись, свалился с кровати на пол.

— Воспитывать и устанавливать правила надо сейчас. Дадим послабления сегодня — завтра он нас отсюда выселит.

Я понимаю, что у тебя материнский инстинкт срабатывает, но это кот, а не ребёнок. Он уже прочухал, кому надо давать на жалость, и теперь активно продвигает свои интересы, — терпеливо объяснил Воробьёв. Секунду подумав, он добавил: — Кстати, избаловать ребёнка я тебе тоже не дам. Тем более сына.

Котёнок лишь с третьей попытки смог взгромоздиться обратно на кровать и сейчас гордо путешествовал по подушкам, периодически наступая мягкими лапками на головы хозяев. Лена протянула руку, чтобы забрать расшалившегося зверя, но он успел зацепиться когтем за наволочку.

— Блин, — с досадой буркнула девушка. — Ты хоть знаешь, сколько этот комплект стоит?

— Угу, а ты ему утром счёт предъяви. Думаю, там не только бельё в списке будет, — устало фыркнул Максим, освобождая подушку от кошачьей лапы.

— Постепенно отучим, — упрямо отозвалась Лена. Она положила котёнка в ноги и уже через секунду ойкнула, когда тот начал грызть её палец.

— Спокойной ночи, любимая, — ехидно ответил на это Воробьёв, поворачиваясь на другой бок.

На самом деле ночь почти закончилась, за окном давно галдели птицы и солнечный свет настойчиво пытался пробраться в комнату через задёрнутые шторы. Энергия котёнка иссякла очень быстро – уже минут через пятнадцать активных игр с человеческими конечностями он свернулся в

рыжий клубочек и мирно уснул. Лена тоже, наконец, смогла полноценно провалиться в сон.

Он оказался недолгим. Вернее, не таким долгим, как хотелось бы.

— Максик, привет. А вы дома? — весело прошептала в трубку Марина.

— Так точно. Что-то хотела? — буркнул Воробьёв, снова закрывая глаза.

— Я тут просто гуляла неподалёку и испачкала мороженым футболку. Можно мы зайдём почиститься?

— Чего тебе дома не сидится в такую рань...

— Какую рань? Время половина первого, вообще-то! — удивилась сестра.

Максим с трудом открыл один глаз и сфокусировал зрение на висящих на стене часах. Действительно, утро уже давно закончилось. Так, стоп!

— А мы — это кто? — уточнил Воробьёв, собравшись, наконец, с мыслями.

— Я и Олежек, — осторожно ответила Марина.

— Какой ещё Олежек?

— Мой... друг, — Марина запнулась, то ли из-за нахождения рядом Олежека, то ли из-за нежелания говорить правду. — Так можно зайти?

— Заходите.

Максим вернул телефон на тумбочку. Организм отчаянно просил добавки сна. Воробьёв в какой-то мере привык к

вечным недосыпам и хаотичному графику жизни, когда тебя будят посреди ночи, заставляют куда-то ехать или бежать, когда ты должен переключать свой внутренний тумблер из режима сна в режим бодрствования за секунды, потому что времени на раскачку нет. Но тем больше он ценил моменты с действительно добрым утром, которое сегодня снова не случилось.

— У нас гости? — Лена вяло пододвинулась поближе к парню, положила голову ему на плечо и, не дожидаясь ответа на вопрос, попыталась снова вернуться в сон.

— Угу, — промычал Воробьёв, целуя светлую макушку. — Маринка с каким-то Олежеком.

Девушка поморщилась. Ей очень не хотелось вставать и уж тем более принимать сейчас гостей. Лена закрыла глаза, надеясь, что за пару минут она успеет выспаться, однако вместо этого сознание громко постучало в колокол совести и напомнило о новом жильце.

— Ты чего? — удивлённо спросил Воробьёв, глядя на встревоженную девушку, резко севшую в кровати.

— Котёнка нет, — Лена внимательно скользила взглядом по комнате, выискивая рыжего зверя.

— Бегает где-нибудь по квартире, пакостит, — хмыкнул Макс.

— Или гадит, — в том же тоне ответила ему девушка.

— Если он нагадит в мои кроссовки, бегать он начнёт гораздо быстрее, — на полном серьёзе произнёс Воробьёв.

Лена не стала продолжать разговор. Свесившись с кровати головой вниз, она вынуждена была констатировать, что там кота тоже нет. Быстро вскочив с постели, девушка почти бегом устремилась в зал.

— Кс-кс-кс! — позвала Лена животное, которого в зале тоже не было видно.

Никакой реакции. Девушка прошла в кухню, но и там никого. Гостевой санузел, вторая спальня, куда были приоткрыты двери, тоже не выдали пропажу. Куда он мог деться? Расстроенная Лена вернулась в комнату. Макс всё ещё лежал, закрыв рукой глаза. Услышав появление девушки, он немного сдвинул локоть и уточнил:

— Не нашла.

— Нет. Не пойму, где он может быть. Уже везде посмотрела! — Лена села на край кровати.

— Есть захочет — сам прибежит, — спокойно ответил Воробьёв, приподнявшись на локте и пододвинувшись к девушке. — Ты бы оделась, а то гости сейчас придут.

Молодой человек задел пальцем лямку на сорочке Лены и довольно улыбнулся, когда она соскользнула с плеча.

— Макс, помоги найти кота! Ну не мог же он в окно выскочить!

— Солнце, хватит паниковать, — вздохнул Воробьёв. — Ничего с этим меховым мешком не случится. Иди в душ, я следом. А то малая сейчас нарисуеться, а мы не при параде.

Лена кивнула. Гости действительно вот-вот должны бы-

ли появиться, а она после бессонной ночи выглядела не совсем презентабельно. Да что уж там... Ей требовалось срочное косметологическое вмешательство. Поэтому, стянув со стула домашнее платье, девушка исчезла в ванной комнате.

Пару раз для вида и очистки совести позвав котёнка, Воробьёв встал с постели, потянулся и надел шорты. Тапки привычно ждали хозяина на своём месте, около тумбочки, поэтому молодой человек сунул туда ноги не глядя, отвлёкшись на просматривание последних новостей в телефоне. Под левой пяткой вдруг стало подозрительно влажно и прохладно... Понимая, что вряд ли тапки ночью постирались сами собой, Максим упёрся взглядом в стену и тихо выдавил: — А вот теперь, засранец, я тебя точно найду!

Казалось, что котёнок во сне улыбается, настолько у него была довольная мордочка.

— Боже, ну какая прелесть! Не могу прям! — умиленным шёпотом протянула Марина, пододвигая поближе телефон, чтобы заснять спящее в солдатском берце животное.

Место обнаружили случайно: купейная дверь шкафа во второй спальне была приоткрыта всего на несколько сантиметров, но маленькому любопытному зверю их вполне хватило, чтобы попасть внутрь. На верхние полки кот залезть не

смог, а обувь стояла внизу и послужила не менее прекрасной игрушкой, судя по искоцаному зубами шнурку. Здесь же малышка и сморило. Он уснул сидя, откинув голову на задник ботинка.

В комнате появился Максим, которому показалось подозрительным затишье девушек. По привычке бесшумно зайдя в спальню, он застал Лену и Марину сидящими на полу около шкафа с включенными камерами на телефонах. Дамы настолько увлеклись съёмкой, что не сразу отреагировали на ещё одного человека в комнате. Лишь спустя несколько секунд Лена подняла голову и тут же, поманив парня рукой, улыбнулась.

Максим смотрел на безмятежно спящее животное и боролся с диким желанием в полный голос гаркнуть «Рота, подъём!». Останавливало его лишь то, что после этого котёнок со страху реально будет гадить где попало до конца жизни. А может и не только котёнок...

— Скажи, любимая, а ты уверена, что этому товарищу вообще нужен дом, который мы ему купили? А то меня что-то смутные сомнения терзают... — Воробьёв присел рядом на корточки.

— Нужен, — упрямо ответила девушка. — Надо малышу кличку придумать, а то неудобно звать.

— Скотина обнаглевшая, — тут же выдал вариант Воробьёв.

— Макс! — возмутилась Лена.

— А что? Зато в точку, — пожал плечами молодой человек.

Девушка лишь цыкнула на такое заявление. Более развёрнутого ответа она дать не смогла — зазвонил мобильник. Увидев, кто «на проводе», Лена мгновенно натянула профессиональную улыбку, выработанную за годы работы с партнёрами. Однако по мере разговора последняя начала плавно исчезать. Вместо этого девушка очень сурово начала смотреть на Марину. Та от тяжести взгляда на всякий случай отодвинулась подальше.

— Марина, ты что, не сделала анонс выступления барабанщика?! Почему мне сейчас звонит его пиарщик и выговаривает про невыполненные обязательства?! — прошипела Лена, едва договорив.

— Прости... Я забыла... Вообще из головы вылетело... — синие глаза девочки испуганно округлились. — Вчера собиралась, но... отвлеклась и ...

— У тебя 15 минут! — отрезала девушка, не желая слушать никаких оправданий.

— Можно воспользоваться твоим ноутбуком? — пискнула Марина уже около двери.

— Бегом!

Макс, наблюдавший за сценой, чему-то загадочно улыбался. Лишь после того, как сестра выскочила из комнаты, прихватив с собой Олежека, который всё это время стоял молча около шкафа, он довольно произнёс:

— Фурия.

— Я не фурия, — обиделась Лена. — Просто если я такое на тормозах спускать буду, мой бизнес вместе с деловой репутацией полетят к чертям.

— Мне всё нравится, — продолжал улыбаться Воробьёв. — То, что у тебя характер — не подарок, я смог убедиться ещё при первой встрече, когда ты нас с Димкой испепеляла взглядом, посылала и надеялась перекупить. Тем интереснее было ставить тебя на место.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я уже сказал: мне всё нравится, — повторил Максим.

— А у меня ощущение, что ты стервой меня считаешь.

— Встречал я в своей жизни стерв. Тебе до них как «кукурузнику» до Боинга. Вся твоя стервозность — это лишь негативные эмоции, которые не имеют долгой силы. А стервозность — это не эмоции, это склад характера и неконтролируемая потребность в подобном самовыражении.

— Как хорошо ты разбираешься в женщинах! — с иронией, но абсолютно серьёзным видом покачала головой Лена.

— Не настолько, насколько хотел бы, — ответил Воробьёв, продолжая тепло улыбаться и с любовью глядя на девушку. — Зверёныш проснулся.

Лена повернула голову. Котёнок действительно проснулся от разговоров и теперь пытался выбраться из солдатского ботинка. В конце концов, вывалившись из шкафа вместе с берцем, он полез на колени к девушке.

— Ты мой хороший! — тут же умилилась девушка, забирая животное на руки. — Проснулся. Есть хочешь?

— Да, — тут же отреагировал Макс, игнорируя момент, что обращались не к нему.

— Ты тоже есть хочешь? — спросила Лена, искренне удивившись.

— А меня сегодня ещё не кормили вообще-то! — с укором произнёс молодой человек.

Лена вздохнула. Они действительно не успели позавтракать. Или пообедать... Уже неважно. И если девушка такие моменты переносила достаточно легко, то Максим расстраивался. Хозяйка из Лены пока была так себе. Но она старалась себя перевоспитать.

— Ладно, я пойду котёнка покормлю и приготовлю что-нибудь поесть, — девушка поцеловала парня, встала и вместе с животным отправилась на кухню.

— погоди, — окликнул её Воробьёв. Он встал и со злоградской улыбкой забрал животное из рук девушки. — Он мне ещё за тапок не ответил!

Лене оставалось лишь вздохнуть — наказания, пусть и справедливые, ей давались тяжело.

Через несколько минут, прочитав коту нравоучения и наглядно показав на игрушечном сородиче, что с ним будет, если такое ещё раз повторится, Максим посадил зверя в отведённый ему лоток и строго сказал:

— Вот сюда надо на горшок ходить, а не в тапки!

Котёнок внимательно обнюхал наполнитель и удивлённо посмотрел на хозяев, не понимая, чего от него хотят.

— Будешь гадить где попало — он тебя ещё и удовольствия лишит, — засмеялась Лена, забирая выбирающегося из лотка кота на руки. — Пойдём, покормлю, пока можно.

Максим вернулся в зал и плюхнулся на диван, размышляя о том, как выработать у девушки рефлекс кормить сначала его, а потом кота. Зверь полдня в доме, а внимания и заботы ему уже достаётся в разы больше. Так быть не должно.

В зал со скучающим видом зашёл Олежек. Едва парень появился на пороге квартиры, Макс его сразу узнал. Это был тот самый приятель Марины, который открыл ему дверь во время студенческого загула и которого Воробьёв лёгким движением руки отправил валяться на полу. На его затылке по-прежнему красовался дурацкий хвостик. И хотя в этот раз молодой человек был трезв, Максиму он всё равно не нравился.

— Тоже спорт любишь? — поинтересовался Олег из вежливости, глядя на прокачанные руки Воробьёва. — В качалку ходишь?

— Хожу, — буркнул Максим.

— А я воркаут люблю, турники там всякие. Всё лучше, чем в душном зале, — продолжил парень.

— Особенно, когда дождь или штормовой ветер, — съязвил Воробьёв. — И качаешься, и душ принимаешь, и сушишься одновременно.

Олег, то ли не заметивший подкола, то ли проигнорировав его, решил углубить знакомство:

— Марина говорила, что ты раньше в спецназе служил. Я слышал, что вы там всякие акробатические трюки отрабатываете. Покажешь?

— Надоешь – покажу, — пробубнил Макс, разозлившись вдобавок на сестру за слишком длинный язык.

Его раздражение нарастало. Неприязнь к парню увеличилась с каждым вопросом, хотя ничего плохого тот не сделал. Воробьёв боролся с собой и собственными мыслями, в которых он этими самыми акробатическими трюками укладывает Олега на пол и объясняет, чтобы тот и близко к Марине не подходил. Молодой человек не знал о потенциальной угрозе, поэтому продолжал сыпать вопросами.

— А мы с Маринкой вечером в кино решили сходить. Там фильм новый вышел. Говорят, спецэффекты очень крутые. Не смотрели?

— Фигня. Вчера были. Предсказуемый как «дух» в первый месяц службы, — фыркнул Воробьёв. — Злые дяди решили захватить мир, а хороший чувак не согласился и пошёл всех мочить.

— Классика! — заржал Олег. — Но зато весело. Я читал в интернете анонс. Чел один полстраны разворотил! Автомат и граната — лучшие друзья солдата. О, стихами заговорил!

— Ты автомат-то хоть раз в жизни держал в руках или только в компьютерных стрелялках герой?! — завёлся Мак-

сим, люто ненавидевший, когда на военную тему высказывались те, кто к армии вообще никогда никакого отношения не имел. — Ты в курсе, что одной гранатой нельзя взорвать пять автомобилей?! И что патроны иногда заканчиваются?! И что невозможно сесть за штурвал самолёта и сразу научиться им управлять, если ты это делаешь первый раз в жизни? Да ты хоть понимаешь, что задача любого вменяемого бойца — не просто людей спасти, а ещё и минимизировать разрушения, не сравнив с землёй всё вокруг, чтобы смотрелось эффективнее?!

Веселье Олега резко поубавилось после жёсткого ответа, хотя Максим даже голос не повысил. Парень смутился от холодной ярости, которая в него только что прилетела, и, перед тем как замолчать, на всякий случай сказал:

— Извини, не знал, что ты к фильмам так серьёзно относишься.

— Я к жизни серьёзно отношусь. А вот когда товарищи вроде тебя насмотрятся подобных боевичков и потом с тобой в бой идут, то иногда и врагов не надо... Он возомнит себя героем, а потом вместо группы — гора «двухсотых».

Сытый котёнок вернулся в зал и принялся обнюхивать лежащий на полу ковёр. Ворс был достаточно высокий и любопытная мордочка животного то и дело исчезала в нём, пока в какой-то момент не чихнула.

Максим подхватил животное, посадил себе на грудь и принялся с ним играть, чтобы отвлечься от ярких картинок

с летящим с лестницы Олежеком, мелькавших в его голове. Зверь не стал возражать, тут же включившись в игру с надоедающим пальцем. Воробьёв по-доброму улыбнулся.

В зале стало тихо. Олег, на всякий случай, решил больше не задавать никаких вопросов, уйдя в соцсети на телефоне, а Макс развлекался с котом. Образовавшуюся тишину, устроившую обоих молодых людей, нарушила Марина. Она закончила работать и зашла в зал, чтобы отчитаться перед Леной о выполненной задаче, но та была ещё на кухне. Витавшее в воздухе напряжение не могло остаться незамеченным девочкой, поэтому она села между братом и приятелем и по очереди осторожно посмотрела на каждого.

— Всё нормально? — на всякий случай спросила Марина.

— Ну да, — тут же соврал брат. — Ты косяки свои исправила?

— Я не косячила, я просто забыла про этот дурацкий пост, — с некой обидой поправила его девочка.

— Это, конечно, сильно меняет дело, — съехидничал Воробьёв, продолжая дразнить кота.

Марина решила не продолжать диалог. Пододвинувшись поближе к Олегу, она сразу направила взгляд в телефон парня. Молодой человек это заметил и тут же убрал мобильник в карман джинсов. Марина расстроилась, хотя и старалась не подавать вида.

— Ты высушила футболку? — спросил Олег.

— В принципе, да.

— Тогда пошли дальше, — парень хотел поскорее уйти. Похоже, флюиды Максима не оставляли ему выбора.

— Поедите и пойдёте, — вклинился в диалог Воробьёв.

— Да не, мы, наверное, сейчас, — видя настроение Олега, промямлила сестра.

— Конечно, сейчас поедите... Надеюсь... — Максим как-то скривился, словно не доверяя собственным словам. — Надеюсь, мы все сейчас поедим.

Словно услышав разговор, Лена вышла из кухни. Её появление очень обрадовало Воробьёва. Надежда на то, что обед готов, росла с каждым шагом девушки к дивану.

— У нас хлеб почти закончился. Сходишь? — с ласковой улыбкой спросила хозяйка, чем снова очень расстроила парня. — Не гонять же курьера из-за одного батона.

Макс с тоской посмотрел на любимую – почему курьера нельзя гонять, а его можно? Но вопрос вслух произносить не стал, чтобы не ссориться, а заодно показать молодёжи как надо действовать в семье. Пусть эти мелочи останутся без внимания. В конце концов, Диана тоже периодически посылала его в магазин за какой-нибудь солью. Так что, может быть это вообще чисто женское развлечение делать курьеров из мужей. Внезапно голову Воробьёва осенила идея:

— Без проблем. Вы с Мариной накрывайте на стол, а мы сгоняем за хлебом. Да, Олег?

Олег как-то нахмурился от такого предложения. Но отказаться тоже не мог. Промычав согласие, он встал с дивана.

— Ты тогда собирайся, а я около подъезда покурю.

С этими словами молодой человек быстро направился в коридор. Марина с тревогой посмотрела на брата: зачем ему вдруг понадобилось уединение с Олегом? Но Макс лишь с улыбкой подмигнул ей, прежде чем уйти переодеваться. Уже скрывшись в спальне, Воробьёв внезапно вернулся, словно что-то забыв. В несколько шагов очутившись около Лены, он нежно поцеловал девушку и, взяв её за руку, потянул в спальню.

— Что ты задумал? — поинтересовалась Лена, когда дверь закрылась.

— Ничего, — с простотой в голосе ответил Воробьёв, вытаскивая из шкафа футболку и уличные шорты.

— Макс, я же вижу! — не поверив в эту лёгкость, покачала головой девушка. Дальше она замолчала, невольно любуясь рельефом спортивного тела бывшего телохранителя, который стянул с себя домашнюю одежду.

Воробьёв заметил этот взгляд и довольно улыбнулся:

— Не сейчас, любимая. Потерпи до вечера.

За несколько секунд одевшись, Макс прильнул к губам девушки, после чего вышел из комнаты.

Олег стоял около подъезда и уже с удовольствием втяги-

вал в себя никотин. Он искренне не понимал, зачем его – гостя – тоже отправлять в магазин, если Максим может купить хлеба самостоятельно. Молодой человек чувствовал подвох в ситуации, потому что настроение Воробьёва как-то неожиданно резко сменило направление, но до конца понять так ничего и не смог. В любом случае, общение с братом Марины ему не понравилось уже во второй раз.

Бодро выбежавший из подъезда Максим, остановился около парня и на всякий случай посмотрел наверх, оценивая, заметно их из окон квартиры или нет. Мысленно сопоставив угол обзора с собой и Олегом, Воробьёв решил, что всё-таки опасно начинать воплощать свою затею в жизнь именно здесь.

— Давай в пекарню за угломходим, — как ни в чём не бывало предложил бывший телохранитель.

Олег лишь пожал плечами и двинулся следом за женщиной.

— Давно куришь? — поинтересовался Макс.

— Три года, а что? — напрягся студент.

— Да вредно это. Ты же будущий врач, должен сам понимать такие вещи.

— Многие врачи курят. И не только врачи.

— Марине не нравится сигаретный запах, — эту фразу Максим произнёс уже куда более холодно.

— Мне она ничего не говорила про это.

— Я говорю.

— Приму к сведению.

— У вас как, серьёзно с ней? — перешёл к нужной теме Воробьёв.

— Ну, жениться не собираемся, — хотел пошутить Олег. Зря. Через мгновение парень стоял придавленный к стене и от испуга даже перестал моргать.

— Тогда слушай меня сейчас очень внимательно, — прошипел разъярённый Макс, перестав, наконец, разыгрывать из себя добродушного родственника. — Если я узнаю, что моя сестра плачет из-за тебя, если ты её обидишь или, не дай бог, заделаешь ребёнка, я тебе оторву всё, что только можно оторвать. Понял?! Ты мне ещё в первый раз не понравился, когда бухал в моей квартире! Но я тогда не знал, что вы встречаетесь. Сейчас знаю. Поэтому предупреждаю один раз.

Воробьёв отпустил боявшегося что-то ответить студента, стряхнул с него невидимую пыль, дружески похлопал по плечу и вдруг снова обратил внимание на тлеющую между пальцев парня сигарету.

— Марине. Не нравится. Сигаретный. Запах, — злобно, отрывисто повторил Макс, забирая курево и раздавливая остатки о стену дома рядом с ухом молодого человека.

Олег смотрел на это и понимал: если что-то пойдёт не так, на месте сигареты окажется он. Воробьёв ещё несколько секунд поиспепелял сердитым взглядом будущее светило медицины, после чего спокойно направился к пекарне. Олегу

ничего не оставалось, как идти следом.

ГЛАВА 3

— Может Лео? — Лена осторожно, одним пальцем погладила пушистую макушку мирно спавшего котёнка, который наигрался и набегался до той степени, что уснул прямо на ковре. Девушка аккуратно перенесла животное к себе на колени, уютно устроившись на диване под рукой Макса. Уже битый час они выбирали кличку для нового жильца, но идеального варианта так пока и не нашли.

— Не нравится. Он нормальный русский кот, а не какой-нибудь беспонтовый британец, — фыркнул Воробьёв.

— Тогда Вася, — тут же съехидничала девушка.

— Один, — не обращая внимания на сарказм, ответил Макс. — Бог войны. Рыжему как раз подходит, всё время укусить пытается во время игры.

— Он просто мальчик, вот и показывает бойцовские качества. Девочки более ласковые.

— Вот я и говорю – Один!

— Нет. Мало мне одного военного в доме, ещё и кота хочешь приобщить? — категорически отрезала Лена.

— Почему бы и нет? — улыбнулся молодой человек.

— Я против. Пусть лучше Марсиком будет.

— Барсиком... — закатил глаза Воробьёв.

— Марсиком!

Спор прервал звонок в дверь. Макс жутко не хотелось

вставать с насиженного места, но идти всё-таки пришлось. Через минуту военных в квартире Лены было уже двое.

— Здорова! — улыбка Лаврова была настолько широкой и счастливой, будто её приклеили к ушам. — А я решил в гости заехать. Слухи ходят, что у вас пополнение?

— Да, только не совсем то, которое бы хотелось, — друг кивнул на безмятежно спящего на коленях девушки кота.

— Привет, Дим, — Лена искренне порадовалась гостю. — Как быстро, однако, слухи расползаются!

— А чему удивляться в век информации? — Лавров сел на край журнального столика и осторожно погладил животное. — Прикольный. Как назвали?

— Да вот, как раз думаем, — Максим вернулся на диван. — Подкинешь вариантов?

— Мальчик? — продолжая разглядывать котёнка, уточнил Дима.

— Угу, — синхронно кивнули хозяева.

— Не знаю даже... У меня Том в детстве жил...

— А у меня Пистон и Плюша, — с улыбкой подхватил ностальгию Воробьёв. — А до них Василий Александрович.

— Кто? — удивилась Лена.

— Василий Александрович. Мама так нашего кота звала за вечно важный вид и «галстук» на шее.

— Да, помню, как дядя Саша ругался, что коту отчество его дали, — захохотал Лавров.

От шума проснулся котёнок и теперь непонимающим сон-

ным взглядом смотрел на людей. Сил на новые игры ещё не хватало, поэтому уходить с нагретого места он не хотел.

— Прямо как наш прапорщик Лосев наутро после пьянки. Вообще не отдуляется, что происходит и где он находится, — снова засмеялся Дима, почесав котёнка за ухом.

— Точно! И кстати, его тоже искать приходится. Лося тогда в бушлатах нашли, а это чудо сегодня в берце ночевало, — ржал Макс.

— Ну так и назовите Лосем! В честь хорошего человека! — предложил Лавров.

— Нет! — тут же отрезала Лена. — Моего кота не будут звать Лосем!

— Да, фраза «Мы завели дома Лося» звучит немного странно, — Воробьёв хохотал уже в голос. Друг не отставал. — Уж лучше Прапором.

— А что? Клёвая кликуха — Прапор! — одобрил Дима.

— НЕТ! — возмутилась Лена уже на полном серьёзе.

— ДА! — дружным закатывающимся от хохота хором ответили напарники.

— Согласовано почти единогласно! — добавил Воробьёв, промокнув уже влажные глаза.

— А что так, всего лишь прапором? Что ж не генералом сразу? — вспыхнула девушка.

— В этом доме старший по званию я, — хохотал Воробьёв. — До генерала ему ещё дорости надо.

Котёнок так и не понял из-за чего шум, поэтому, перевер-

нувшись на другой бок, устроился поудобнее на коленях у девушки, подложил лапку под голову и снова уснул.

— Господи, бедный малыш. Сколько же ты натерпелся за два дня. Мало того, что чуть не переехали, так ещё и Прапором обозвали! — Лена ласково погладила котёнка.

— А сколько ещё предстоит натерпеться, если гадить где попало не перестанет, — опять заржал Макс. — Да и потом, ему звание просто так дали! Всем бы такими «несчастливыми» быть!

— Завидуешь? — съехидничала Лена.

— Нет, я свои звания честно зарабатываю, — помотал головой Воробьёв.

— Кстати, о честно заработанных званиях. Тимоха и Паша за пропуск встречи присвоили тебе звание верховного подкаблучника, — довольно заржал Лавров. — Велено передать. Вот, выполняю приказ.

Лена хихикнула и посмотрела на Воробьёва. Тот перестал смеяться и уже с ядовитой ухмылкой готов был парировать.

— Ой-ёй-ёй, это ж от кого я это слышу? От Тима, который затухает от одного Лилькиного взгляда? Или от Паши, который носил дебилный свитер с оленем только потому, что его ему тогдашняя девушка подарила и он не хотел с ней ссориться? А может быть от тебя, внезапно решившего прошлый Новый год встретить вдвоём с Кирой, и пытающегося всех убедить, что это исключительно твоё решение?

— Спасибо, что напомнил про Киру, дружище, — скри-

вился Дима на последнюю фразу.

— Извини, — тут же осёкся Воробьёв. — Не подумал.

Лавров махнул рукой, показывая, что эту тему проехали.

— Там мужики тебе 15-летний «привет» ещё передали, в честь поступления на службу, а Лене посылку с огорода. В машине остались. Пойдём, заберёшь? — очень прозрачно намекнул он другу.

Воробьёва уговаривать не пришлось. Смачно поцеловав хмыкнувшую на их конспирацию девушку, Макс вместе с напарником удалились в коридор.

Игорь Германович не соврал – дочь действительно нуждалась в перевоспитании. Это Лена поняла сразу, когда увидела на пороге полусиликоновую девицу с крайне презрительным выражением лица. Сопровождавший её то ли охранник, то ли водитель отрапортовал заранее выученную речь, пожелал девушкам хорошего дня и быстро удалился. Вика ещё раз смерила хозяйку квартиры уничижительным взглядом, после чего уверенно, без приглашения, прошла в коридор.

— М-да, ну и халупа... Странно, отец говорил, что ты при бабле. Неужели нельзя дизайнера нанять, чтобы он из этой безвкусицы сделал приличное жильё?! Эти цвета давно не в моде! А люстра, похоже, вообще от бабушки досталась. Тебе

самой не стрёмно?!

Лена с каким-то странным философским спокойствием наблюдала за гостьей, продолжавшей осматриваться вокруг себя и высказывающей недовольство. Девушку, почему-то, внешне практически не трогало невероятное хамство по отношению к ней и к её дому. Скрестив руки на груди, Лена абсолютно безэмоционально ответила:

— Можешь жить в подъезде. Его отремонтировали год назад.

Вика ещё раз смерила хозяйку квартиры уничижительным взглядом, после чего уверенно, без приглашения, прошла в зал, продолжая недовольно кривить губы от несоответствия квартиры её уровню. Лена молча встала у проёма в комнату и внимательно наблюдала за гостьей. Входная дверь по-прежнему оставалась открытой.

— А чемодан кто за тебя заносить будет? — спокойно уточнила она, подхватив на руки Прапора, который почувствовал запах свободы и помчался в коридор. — Здесь прислуги нет.

Гостья скривилась при виде котёнка, словно Лена подобрала с пола огромного рыжего паука. Исколотое красотой личико превратилось в гримасу.

— Фу... Он же... дворняга!

Похоже, девушку не смутило, что такой термин обычно применяют по отношению к собакам. Лена погладила Прапора и переложила его на другую руку, чтобы зверю удобнее

было играть с пальцем.

— А ты у нас, значит, породистая? — Лена, пока задавала вопрос, успела потеряться в сомнениях: надо ли добавлять последнее слово или этот силиконовый трансформер сам догадается о чём речь?

— Да уж попородистей некоторых буду! — тут же просверлила глазами хозяйку квартиры Вика.

Лена вздохнула. Похоже, бонусом к силиконовой груди шёл силиконовый имплант в мозг. Как у человека, который ворочает миллиардами, может вырасти такая дура?! Но философские размышления пришлось оставить при себе – раз уж она дала своё согласие на участие в этом безумии, значит надо как-то учиться вместе сосуществовать.

— Так ты чемодан забирать собираешься?

— Ну, ты же хозяйка квартиры, вот и проявляй гостеприимство, — хмыкнула Вика.

— Как скажешь, — внезапно очень по-доброму улыбнулась Лена.

Она вышла в коридор и захлопнула дверь, оставив стоять злополучный чемодан на лестничной клетке подъезда. С тем же видом девушка вернулась в зал, прошла мимо задыхнувшейся от возмущения Вики и, открыв дверь в гостевую спальню, коротко объяснила:

— Ты спишь здесь, но, если качество ремонта снова не устроит, можешь жить в подъезде. Напомню, там он был год назад. Я тебе даже раскладушку дам.

Лена всё-таки не удержалась от ответной «любезности» за свою квартиру, отремонтированную два с половиной года назад. Осталось отомстить за животное.

— Котёнка зовут Прапор, мы подобрали его вчера. И он действительно самый обычный кот, так что если его блоха случайно тебя укусит, то твоя голубая кровь может покраснеть. Не пугайся. Люди с этим живут всю жизнь.

— Он ещё и блохастый?! — чёрные брови Вики из-за шутки оказались несколькими сантиметрами выше.

— Чувства юмора совсем нет, да? — на всякий случай уточнила Лена.

— У меня с юмором всё отлично! Просто у тебя шутки тупые! — огрызнулась гостя, надув и без того распухшие губы.

— Ну да, ну да. Квартира – халупа, кот – отстой, хозяйка – дура... Тяжело тебе здесь будет, — Лена специально поморгала несколько раз и злорадно улыбнулась. — Добро пожаловать!

Вика испепелила девушку взглядом, но на ту это не произвело абсолютно никакого впечатления. Издевательскую улыбку с лица Лены стёр входящий звонок мобильного, оставив взамен лишь действительно добрую и искреннюю. Однако, прежде чем ответить абоненту, она ещё раз заботливо напомнила о нерешённой проблеме:

— Кстати, чемодану в подъезде могут легко «приделать ноги». Так что, если твои шмотки тебе дороги, рекомендую

занести их в квартиру.

С этими словами она, наконец, приняла вызов и с чувством победы удалилась в свою комнату.

— Солнце, почему дверь открыта? Нам что, лекцию по основам безопасности тебе заново читать? Или думаешь, что мы теперь внимания не обращаем на такие вещи?

Макс разулся и прошёл в зал. Следом появился Дима. Лена решила не раздувать огонь недовольства бывших телохранителей. Вместо этого, появившись в комнате, она ласково обвила руками шею парня и нежно поцеловала.

— Не ругайся, всё под контролем, — улыбнулась девушка. — Вы где были? Вы же, вроде, во двор выходили? Или Дима припарковался в Марьино, раз вам потребовалось полтора часа, чтобы забрать пакеты из машины?

— Мы просто в бар заглянули, — виновато, но довольно растянул губы Воробьёв. — Давно не виделись же.

— С кем? С баром? — съехидничала Лена.

— С Димой, — парировал Макс, не обращая внимания на колкость.

Лавров призывно покашлял и потряс пакетами, которые держал в руках.

— Отнеси, пожалуйста, на кухню, — не сводя игривого

взгляда с Воробьёва попросила Лена.

— Вот вы наглые! — заржал Лавров и направился туда, куда его только что послали.

— У меня ощущение, что дома кроме нас ещё кто-то есть, — сказал Максим.

— Ты слишком долго отсутствовал, дорогой. Мне пришлось завести любовника, — театрально вздохнула Лена.

— Не смешно, — на полном серьёзе ответил Макс, нахмурившись и всем своим видом дав понять, что ему такие шутки неприятны.

— Ещё один без чувства юмора, — расстроено покачала головой девушка. — Ладно. Помнишь, я говорила, что у нас какое-то время поживёт дочь приятеля Титова? Вот, пока вы с Димой бухали, она приехала.

— Бухали... Слово-то какое... — вклинился в диалог вернувшийся Лавров. — Выпили по кружке пива за встречу... То же мне, «бухали»!

— Ты вообще за рулём! — возмутилась Лена.

— Я вообще на диване сижу! — отбился Дима, по-своему плюхнувшись на мебель. — Так я не ослышался? Ты подселила девушку?

— Да, — неохотно ответила Лена.

— А чё, так можно было? — захохотал Лавров. — Макс, можно меня тоже подселить? Я это реалити-шоу хочу наблюдать в прямом эфире!

Лена сердито зыркнула на друга – вот намёки тут вообще

неуместны!

— Симпотная? Сколько лет? — азартно продолжил Дима.

— Достаточно, — вместо Лены ответила Вика, которая только что вышла из душа, замотавшись в большое голубое полотенце. — Только тебе ничего не светит, малыш. За мной такие мужчины ухаживают, что тебе и не снилось!

— Да мне мужчины, к счастью, вообще не снятся, — обалдело сказал Лавров, с интересом осматривая открывшуюся перед ним картину.

Макс старательно задерживал дыхание, не менее заворожённо глядя на Вику. По лицу растекалась растерянная, но всё-таки сальная улыбка. Он боялся даже поздороваться, понимая, что следом наружу вырвется смешок.

Лена, заметив реакцию ребят, вызверилась на гостью:

— Иди оденься! Ты не у себя дома!

— Не надо на меня орать! — тут же ответила Вика. Она вела себя очень естественно и спокойно. — Я Вика. А ты, надо понимать, Максим?

Воробьёв легонько кивнул, всё ещё не сводя глаз с девушки.

Увидев этот столбняк, Лена возмущённо двинула ему в бок. Макс, наконец-то, проглотил смеховой ком и сдавленно поздоровался, чуть поморщившись от удара. — Да, можно просто Макс. Привет. А это Дима — друг семьи.

— Всё?! Теперь ты, наконец, оденешься?! — злобно процедила Лена.

— Оденусь. Только в шкафу места нет, вещи сложить некуда. Там все полки какой-то фигнёй армейской забиты.

— Позже уберу, — в том же тоне ответила Лена, понимая, что Вику вообще не волнует, что она стоит перед незнакомыми людьми практически голая.

— Давай я помогу, — вызвался Лавров, улыбка которого, как и у Максима, по-прежнему не знала границ.

— Я сказала, сама уберу! — рывкнула на него Лена.

Вика недовольно цокнула и неторопливо ушла в свою комнату, нарочито сильно виляя бёдрами, чтобы усилить ревность хозяйки квартиры.

— Челюсти подберите, а то слюни вытекают, — злобно бросила парням Лена и вернулась в спальню.

Макс стоял всё в той же замершей позе и глядел на уже закрывшуюся дверь в гостевую комнату. Правда, прогресс уже был – Воробьёв начал дышать. Едва лёгкие заработали в нормальном ритме, он тихо произнёс:

— Мне хана. Димыч, можно я у тебя поживу?

— Чуешь, чем пахнет? — снова заржал Лавров.

– Убийством моих нервных клеток, — вздохнул Максим.
— Пойду в логово тигра, рискну успокоить.

Воробьёв наигранно перекрестился и нажал на ручку двери спальни.

Лена сердито пшикала из пульверизатора с чистящим средством на зеркало шкафа-купе и тут же стирала капли тряпкой. Едва Максим появился в комнате, как его тут же

припечатали вопросом:

— Макс, ты когда шкаф открываешь, можешь хвататься за выемку, а не за зеркало?! Оно всё заляпанное! Хоть отпечатки бери!

Услышав это, вариант обнять девушку Воробьёв тут же отмёл. Не поможет.

— Да... наверное.

— А ты попробуй! Вдруг и правда получится? — издевательски ответила Лена, снова распыляя средство на поверхность.

— Солнышко, давай не будем ругаться? — сахарным голосом попросил Максим. — Ничего такого не произошло!

— Да! Ты всего лишь пялился на эту ш... дамочку без комплексов! — прошипела Лена, медленно наступая на благодерного с тряпкой и пульверизатором в руках.

— Милая, я просто от неожиданности! — Воробьёв пытался придать своей фразе окрас правдивости, но снова растянувшаяся до ушей улыбка выдала его с потрохами. — Не каждый же день у нас по квартире незнакомые раздетые женщины гуляют.

— Понравилась? — едва сдерживая ярость, уточнила девушка.

— Нет! — мгновенно соврал Воробьёв. — Что там может понравиться? Силикон? Или это настоящие?..

— А ты потрогай! — сквозь зубы процедила Лена.

— Я что, самоубийца? — рассмеялся Макс. — Я просто

подумал, что вы, девушки, такое на глаз определяете! Но мне вообще не понравилось! Честно! Твои лучше! И вообще ты красивее намного! Ты же моё солнышко, с тобой никто не сравнится! Дай поцелую?

Лена тут же выставила перед собой пульверизатор, поставив палец на спуск, словно это был пистолет.

— Только подойди!

— К тебе или к ней? — не удержался от ехидного комментария Макс.

Понимая, что это было лишним, он быстро поднял руки вверх и сделал несколько шагов в сторону, надеясь открыть себе безопасную дорогу к санузелу.

— Прости, это само вырвалось! Да, идиот, знаю! И шутки у меня дурацкие! — тараторил сквозь смех Воробьёв, продолжая перемещение. — Но ты меня такого полюбила, что теперь делать? И я тебя очень люблю! Прямо обожаю! Особенно, когда злишься...

С этими словами и едва сдерживаемым хохотом он юркнул в санузел, закрыл дверь и на всякий случай придержал ручку, чтобы Лена не смогла войти.

Девушка от злости швырнула в дверь тряпкой и, набрав побольше воздуха в лёгкие, глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

— То же мне, самец в камуфляже... Гроза террористов... Герой любовных войн...

Через несколько минут Воробьёв тихонько приоткрыл

дверь и осторожно высунул голову. Лена сидела в кресле, уставившись в экран телефона. Услышав шорох, она повернулась и обдала Макса сердитым взглядом.

— Любимая, прости меня? — с огромной нежностью в голосе виновато улыбнулся молодой человек. — Да нафиг мне эта Вика не сдалась. Я просто в принципе не ожидал её увидеть, а тем более в таком виде. Вот ни стыда, ни совести, ни норм приличия у человека нет!

Он осторожно шёл к девушке, не умолкая ни на секунду, словно это резко снижало уровень его косяков за последние полчаса.

— Слушай, я там футболку в корзину кинул, ты не планировала сегодня стирать? — присев на корточки рядом с креслом, поинтересовался парень.

— Надень другую, — холодно ответила Лена.

— Да я в принципе поинтересовался, будешь или нет... — Макс просиял, довольный тем, что с ним хотя бы разговаривают. Но душа отчаянно жаждала продолжения веселья, и отказать себе в таком удовольствии он сейчас не мог, поэтому взяв пару секунд передышки, Воробьёв продолжил игру: — Ладно, я пойду в зал. А то там Димка один. Нехорошо гостей бросать, а самим в комнате запереться...

Он встал и спокойно направился к двери, мысленно отсчитывая секунды до второго акта.

— Футболку надень! — донёсся сердитый голос девушки.

— Солнышко, дома жарко очень... — скулы Воробьёва

сводило от попытки скрыть довольную улыбку. Антракт закончен!

— Футболку надень! Мы теперь не одни живём! Вовсе необязательно демонстрировать свои «кубики» чужим бабам! — злобно ответила Лена.

— Ой, да кому я нужен! — почти пропел Макс, которого распирало от счастья видеть девушку взбешённой. — У неё таких как я...

— НАДЕНЬ. ФУТБОЛКУ, — угрожающе прошипела любимая, откладывая телефон в сторону и хватаясь за тапок.

— Родная, я тебя обожаю! — наконец, подчинился своим желаниям Воробьёв, растянув улыбку донельзя.

Через секунду он быстро выбежал из спальни с диким хохотом и, громко топая, нёсся на кухню. Следом за ним вылетела разъярённая Лена с тапком в руке.

Лавров, увидев эту картину, сначала выпучил глаза, а потом азартно начал подбадривать участников, устроившись поудобнее на диване.

— Правильно! И тапком его, тапком! — радостно крикнул он вслед девушке, которая уже скрылась из виду.

Судя по грохоту, раздавшемуся из кухни, Лена промахнулась. Дима скривился и зажмурился, но мысленно порадовался ловкости друга. Боевые действия в условиях отдельно взятой комнаты – чем не тренировка? Только задача оказалась «со звёздочкой»: врагов нет, нападает, пусть разъярённая, но любимая женщина, а значит, выбор средств самообо-

роны практически нулевой. Однако, зная Макса столько лет, Лавров даже не сомневался, как именно тот решит проблему. Желая убедиться в правильности собственных мыслей, Дима встал с дивана и осторожно заглянул в приоткрытую раздвижную дверь кухни, где к тому моменту стало подозрительно тихо... Ну конечно! Руки девушки были надёжно заблокированы объятиями Воробьёва, не представляя теперь собой угрозы. Хотя это уже и не требовалось – под властным поцелуем Макса Лена потеряла запал и размякла.

ГЛАВА 4

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.